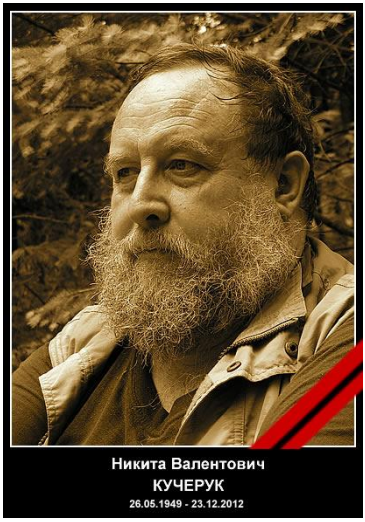
ВЫПУСК ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ НИКИТЫ ВАЛЕНТОВИЧА КУЧЕРУКА

Мы получили печальное известие о скоропостижной кончине большого друга «Бассейнового Совета», ученого-гидробиолога, краеведа и патриота Северо-Карельского побережья Никиты Валентовича Кучерука. Никита Валентович, многие годы проводил морские биологические исследования на Белом море и жил в течение полевого сезона в деревне Черная Речка, где он построил дом, активно участвовал в жизни местного сообщества и любовно собирал интереснейшие сведения о природе и истории побережья, которыми щедро делился с окружающими. Он нашел в архивах документы, подтверждающие первое упоминание о деревне Черная Река в 1563 г., и инициировал подготовку 450-летия поселения. Мы выражаем глубокое соболезнование семье, друзьям и коллегам Никиты Валентовича и надеемся, что его научные, краеведческие и общественные труды получат достойное продолжение.



В.А. Спиридонов

К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые друзья, вы держите в руках первый выпуск сборника исторических материалов и исследований краеведов Северо-Карельского побережья Белого моря. Здесь мы постарались объединить материалы связанные с историей культурой и промыслами нашего удивительного края. Некоторые архивные документы и фотографии публикуются впервые. Мы полагаем, что данный сборник поможет Вам в путешествиях по Северу, и с помощью наших авторов вы сможете составить для себя уникальный и интереснейший туристский маршрут, основой которого может стать сохранение исторической памяти об освоении и колонизации этого «окраиного» края Российского государства из тьмы веков и до наших дней. Мы так же считаем что издание будет полезно школьникам и их родителям проживающим на побережье Белого моря. Если у вас есть интересные материалы и работы посвященные теме сборника мы с готовностью их разместим в последующих выпусках. Приглашаем к сотрудничеству всех неравнодушных и интересующихся историей Северо-Карельского побережья.

В Чупе успешно действует Информационный центр КРОО «Бассейновый Совет» расположенный по адресу: пгт. Чупа, ул. Коргуева 7-а (здание поселковой администрации), тел. +7(81439)41144, E-mail: basincouncil@mail.ru http://www.basincouncil.ru

Мы ждем Вас!

СОДЕРЖАНИЕ

Кучерук Н.В. «Чупское усолье». 5

Выборка Исторических материалов на основе учетных и хозяйственных книг Соловецкого монастыря касаемых территорий на которых в настоящее время расположено Чупинское городское поселение. Сведения о соляном промысле в Чупе в 16-17 веках

Рыбаков Ю.Н. «Чупа средневековая – Чупа нового времени» 10

Попытка в популярной форме на основе архивных данных составить историческую хронологию освоения территорий на которых в настоящее время расположена Чупа.

Шкуринский В.Б. «Московское стекло в Керетской волости» 36

О добыче слюды на Карельском берегу Белого моря. (Сокращенная версия, архивные документы и полная версия готовятся к публикации)

Рыбаков Ю.Н. «О Крымской войне в Керети». 46

Совершенно случайно нам попался любопытный исторический документ описывающий посещение села Кереть англо-французской эскадрой в 1854 году в ходе «Крымской войны»

Рыбаков Ю.Н., Диордиев Д.Э., Цыкарев Ф.М. «Тайны старых фотопластинок». 50
Подборка восстановленных фотографий с фотопластинок конца 19-го начала 20-го века из семейного архива Цикарева Ф.М.

Супруненко Ю.С., Жураускене М.В., Малова М.П. «Экскурсионные услуги информационного центра и образовательные программы». 79
Образовательные программы в которых Вы можете принять участие

ЧУПСКОЕ УСОЛЬЕ. Кучерук Н.В.

Представленный в выборке материал составлен Никитой Валентовичем Кучеруком на основе трудов Савич А.А. «Соловецкая вотчина 15 – 17 века. Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси». Издание Общества Исторических Философских и Социальных наук при Пермском Государственном университете. 1927 год.

При подготовке материала жизнь Никиты Валентиновича трагически оборвалась в декабре 2012 года, последнее, что он успел направить в Информационный центр было вот это краткое письмо:

… посылаю сведения о соляном промысле в Чупе в 16-17 веках. Оказывается, в 1600-х годах старая Чупа еще существовала! То, что я посылаю - небольшая часть книги о хозяйственной деятельности Соловецкого монастыря.

И прикрепленный doc файл с интереснейшими материалами, которые мы предлагаем Вашему вниманию.

Чупское усолье (Керецкой волости, Двинского уезда). Хотя Соловецкому монастырю, как мы в свое время говорили, четверть Керецкой волости официально была передана только в 1608 г., но фактически монастырь приобрел там угодья гораздо раньше.

В 1574 г. в Чупской волостке у морской губы за Соловецким монастырем было 2 варницы (всех варниц в губе было 5, вообще во всей Керецкой волости их было 17, а несколько лет перед этим 44).

В 1590 г. „немецкие люди" сильно „повоевали" Керецкую волость; пострадало и Чупское усолье.

Около 1594 г. варницы были восстановлены, так как под этим годом один наш источник называет Чупу „новым" соляным промыслом).

В 1608 г., во время передачи, Соловецкому монастырю четверти Керецкой волости, по писцовым книгам Алексея Степановича Толстого, в Чупской губе по прежнему оставалось 2 варницы; купленная у каргопольца Ивана Дятлева так наз. Кирилловская варница в 1608 г. оставалась „в пусте". В таком же положении находилось дело в Чупском усолье и в следующем году, когда Керецкую волость переписывал писец Алай Ив. Михалков и дьяк Вас. Мартемьянов. При этом писец приводит одну подробность, именно, что в обоих своих варницах Соловецкие старцы вываривали соль только зимою, а летом варницы бездействовали.

В 1574 г. в Чупском „погостишке" было всего на всего 7 тяглых непашенных дворов с населением в 10 человек. В начале XVII в., когда Керецкая волость медленно оправлялась после „немецких людей приходу", в Чупском усолье находились: монастырский двор, где проживали старцы, слуги и соловары, пустой двор, отданный в монастырь Кириллом Григорьевым, и пустое дворовое место Розшинское.

В 1616—19 г. в Чупском усолье было две монастырских мельницы: одна—„поставленье" соловецких старцев, молола лишь весною, в полую воду, на усольских монастырских трудников; другая мельница, данная в монастырь названным уже Кириллом Григорьевым, стояла „в пусте". Писец Алай Михалков отмечает в это время в Чупском усолье „теребки, поженки, розчисти и сенные покосы", бывшие за монастырем на оброке, купленные у Ивана Дятлева. Названы купленные монастырем теребы у морской губы, „розчистные теребы у д. Чупы, на ближайших ручьях (на так наз. „Разсоховатом" и др.), теребы на р. Керети по конец Заборного озера, на озере Варацком, на семи плесах, Кривом озере, Осиноватом наволоке,

на Елуцком озере и речке Елуксе. История освоения этих теребов и пожень Соловецким монастырем крайне проста. Деревня Чупа с перечисленными „теребками" и „пожинками" была за вдовою Акулиною Микулинскою женою. Последняя продала эти свои „статки" керечанину Ивану Дмитриеву сыну Пшаге, а тот свою „куплю" отдал в Соловецкий монастырь.

В 1635 году, когда Соловецкий монастырь получил в свое владение остальные три четверти Керецкой волости, следовательно, и остальные три четверти Чупского усолья, как в свое время мы уже упоминали, монастырские власти, заинтересованные в расширении своих соляных промыслов в новых владениях, послали в Керецкую волость специально с целью „варничных мест и лесов дозирати"... Эти лица (старцы Иоасаф, Исихий и Никандр) побывали и в Чупе. По их описанию, Чупское усолье представляется в следующем виде. Обе варницы оценивались старцами- дозорщиками, как „добрые", но црены в них названы „ветхими": один был починен, а другой требовал починки. Варничные строения: два соляных амбара и изба оказались ветхими. В особой слободе в 6 избах жили промышленники-соловары и дровосеки. Совершенно неблагополучно обстояло дело с топливом. У варницы, по словам прикащика, сложено было 600 сажен „гужевых" дров, но они свалены были в таком беспорядке, что вымерить, их не представлялось возможным; „плавежных" дров совершенно не было, поэтому в ближайшее лето и зиму варнице грозила остановка в работе. Когда дозорщики непосредственно познакомились с усольским дровяным запасом, они увидели, что и наличные дрова большею частью были „плохи", мера их оказалась неправильною („сажени малы"—„за сажень шло мало что не полусажень"). Естественно, "прикащик старец Варнава получил соответствующее замечание: „за что он казаком терпел и такие худые дрова отводил у них". Прикащик оправдывался, утверждая, что он указывал казакам на дефекты их работы, но те

его не слушали. Естественно, могло возникать подозрение относительно каких-либо злоупотреблений со стороны прикащика в выдаче заработной платы и провианта казакам. Но прикащик заявлял, что плату за рубку дров рабочие получали более, чем обычную: за десяток сажен гужевых и плавежных дров (безразлично) по 7 алт. и 1 коп., тогда как прежние прикащики платили за десять сажен плавежных дров алт. с 1 копейкой, а за такое же количество гужевых дров 2 гривны. Правда, хлеба в усольском амбаре не оказалось совершенно, но причиною этого было то, что прикащик хлеб давал промышленникам „в промысел". Бесхозяйственность прикащика проявилась еще и в том, что кабальный долг, отведенный ему на разных „промышленниках", оказывался не выплаченным („в лицах"). Доводы его - что „хлеб-де нонеча дорог и росплачиватца они не могут", старцам дозорщикам показался неубедительными. Не было оснований надеяться и на будущее аккуратное поступление долга, так как прикащик старец Варнава „в промыслу сам с казаки не считается и счету не знает". Обследование окрестных лесов дало возможность старцам-дозорщикам установить, что соляной промысел в Чупе в данное время „опустел" от худых прикащиков, а не от недостатка дров, которых в Чупе, по их наблюдению, должно было хватить лет на десять на два црена, если, даже, они будут действовать зимою и летом. При этом дозорщики усмотрели возможность еще лучше использовать соляные богатства Чупского усолья. По словам одного из экспертов, керечанина Сисоя, при наличии в Чупе энергичного прикащика („как впредь прикащик доброй будет"),
можно будет устроить варницу специально на „летнюю варю" на островах против Синицына наволока (в 7 верстах от Чупского усолья).

Специальный дозор ближайших к Синицыну наволоку лесов обнаружил, что в данном районе «варнишному промыслу

быти мошно": рассол там оказался «стоячим» и лесов должно было хватить лет на десять. Были данные для заведения в Чупском усолье и большого хозяйства. Даже при бесхозяйственном прикащике Варнаве здесь было 26 монастырских лошадей. Достаточно было и сенокосных угодий. На теребах по четырем рекам Чупам ставилось свыше 250 возов сена, пониже монастырского двора, за губой, в так называемой Кожеозерской Чупе, выкашивалось сена 50 возов. Эти сенные угодья были оброчными. Луковые сенные угодья Чупского усолья находились на морских островках в 7 верстах от усолья (пол-лука) и давали 10 возов сена; в Кирилловской Чупе на море (в 2-х верстах от усолья) монастырь выкашивал 6 возов сена на своем полулуке; в Кожеозерской Чупе (в 2-х верстах от усолья) с полулука монастырь собирал возов; за 12 верст от усолья монастырь у так наз. „Анбарской" губы имел поллука сенных угодий, с которых ставилось 8 возов сена; но эти свои поллука монастырь отдал керечанам взамен их пожен поскотины, где ходил монастырский скот. За поскотину приходилось отдавать керечанам и l/i лука в Порошке, за 10 в. Для нужд усолья Чупский монастырский прикащик косил сено на морских пожнях, напр., на Черной реке и Нильмогубе, иногда верст за 60 от усолья. Все это сено доставлялось в усолье на пароме. Как не казались достаточными леса в районе Чупского усолья дозорщикам старцу Иоасафу с товарищами (они представлялись им лучше Керецких), но, вырубаясь хищнически, они в конце концов „оскудели", дальность расстояния тормозила аккуратность доставки их. В результате всего этого в 1686 г. Чупские варницы „запустели". В смысле своей производительности Чупское усолье не уступало другим монастырским усольям того времени.

Источники: *А.А.Савич. Соловецкая вотчина XV-XVII век. Пермь, 1927 год. Стр. 119-122*

От составителя. Приведенный материал прекрасная возможность для организации школьной краеведческой экспедиции. Обладая знанием местной топонимики возможно нанести на карту местоположение хозяйственных зданий усолья и с привлечением ученых археологов обнаружить место первой Чупы, Чупы средневековой.

ЧУПА СРЕДНЕВЕКОВАЯ – ЧУПА НОВОГО ВРЕМЕНИ.

Рыбаков Ю.Н.

Версии. "Откуда есть и пошла земля Чупинская?..."

Версия 1. Чупа - древнейшая. В данном случае топоним сообщает о местоположении объекта. Чупа -населённый пункт, (карел, cupра, вепс, cup- угол, тупик). Отсюда и заимствованное русскими "чупа" - узкий, длинный залив. Чупа в переводе означает мол, иногда в народе говорят "тупой угол", а позже, когда люди узнали, что в близлежащих лесах обитает большое количество медведей, стали называть Чупу "медвежьим углом". Возникло название в виду географических особенностей положения посёлка (под углом) на берегу залива Белого моря.

Версия 2. Чупа - средневековая. В актах Соловецкого монастыря 1520 года от 12 октября имеется купчая Семёна Андреева, сына Худокуя на угодья по реке Керети, проданные Василию Родионову-Синице. «… в Керети реки промеж волощане куда топор ходил и коса, и с пешьшими и с водяными угодьи. А взял есми у Василия у Синицы на своём посильи сорок алтын денег московским числом». Там же имеется купчая от четвёртого октября 1540 года Ивана Маковеева, сына Чукчи на угодья в Чупе, проданные Логину,

сыну Цветнову. «В Керетской же волости погостишко Чупа и Чупской губы над ручьем, а на погостье дворы тяглые (1574г.). Всего в Чупе 7 дворов, а людей -10 человек».

Версия 3. Чупа нового времени. Поселок Чупа относительно молодой для Карельского берега, он был основан в начале 20-го столетия при строительстве железной дороги "Санкт-Петербург-Мурманск". По рассказам Неувонен Ольги Петровны, как ей рассказывал её отец Власов П.З. – он приехал в Чупу в 1918 году. В это время строилась железная дорога, несколько железнодорожных домов было уже построено . Когда приехали на месте Чупы был непроходимый лес. Работали на железной дороге. Жизнь строителей была очень тяжелой. Разработки камня проходили в ручную, возили камень в больших лодках на вёслах, разгружали из лодок при помощи лебёдки. Была построена площадка для камней на пристани. Строилась она под руководством финского мастера Римпеля. На строительстве железной дороги работали китайцы и военнопленные из Германии. Люди не верили, что будет железная дорога и паровозы.

В последнее время стало популярно заниматься краеведением и искать корни и истоки территорий на которой живешь. Вот и Мы жители поселка Чупа решили сделать небольшой экскурс в историю тех мест где живем , трудимся, рожаем детей. История штука изменчивая, что то замалчивается, что то теряется в угоду политической конъюктуры, поэтому наше небольшое исследование не претендует на полную объективность, если кто то обладает дополнительными краеведческими сведениями о нашем поселке, убедительно просим связаться с информационным центром.

Наше повествование разбито на два этапа. Чупа средневековая. Конца 16-го века. Чупа нового времени, с периода строительства Мурманской железной дороги. Загадочен и непонятен период между 16-м и 20-м веком , из-за удобства местоположения видимо все таки люди на месте современной Чупы жили, скорее отдельными хуторами или выселками не имевшими статуса постоянного поселения. И история территорий окружавшей Чупу в тот период непосредственно связана с развитием угодий отписанных к Керети, в то время одному из крупнейших поселений поморов на Белом море. Это отдельная история, которую в предыдущей статье в полной мере раскрыл Никита Кучерук.

ЧУПА СРЕДНЕВЕКОВАЯ

По материалам исследования Игумена Митрофана (Боданина) 2007 год, исследователя подвижнечества Преподобного Варлаама Керетского

"...Если посмотреть на современную карту, в двадцати верстах от Керети, в глубине Чупской губе ныне находится поселок Чупа. Однако надо сразу оговориться: "теперешний поселок Чупа – новый, он не связан с древнейшей волосткой Чупой". Современный поселок Чупа возник в 1916 году, в связи со строительством Мурманской железной дороги. Во времена Варлаама здесь были "Керетцкой волости отхожие дворы", то есть выселки, отдельные дворы людей, поселившихся в стороне от основного Керетского поселения. Впоследствии и запись : " Поселка в губе Чупа никакого нет".

Та "древнейшая волостка Чупа", скорее всего, находилась ближе к вершине Чупской губы, в районе устья ручья, в настоящее время носящего название Средний. Ясно, что это не историческое название: оно дано ручью недавно, так сказать "на скорую руку". Составители жития преподобного

Варлаама, изданного в 1908 году, видимо, имея какие-то нам неизвестные материалы, указывают на, якобы, "впадающую в Чупскую губу реку Чаваньгу (или Чеваньгу),вытекающую из Чупского (или Чуповского) озера". Но при этом местом нахождения Чупской губы указывают Терский берег Белого моря, что на Кольском полуострове, чем вносят в свое сообщение полную путаницу. Если же отбросить эту последнюю неточность, можно предположить, что упомянутая "Чеваньга" и есть древнее название ручья, у которого расположилась "волостка Чупа в Чупской губе над ручьем". Чудесным образом сохранилось документальное описание этого места пребывания Варлаама в Керетские пределы, была составлена опись этих мест. В Писцовой книге 1563 года сообщается, что "в Чупской губе над ручьем волостка Чупа, а в ней погост, на погосте часовня, а у нее дьячек". Мы не знаем, кто был этот упомянутый при часовне "дьячек". Возможно это и есть Варлаам Керетский, но в таком случае эта информация свидетельствует о лишении Варлаама священного сана, и мы имеем удивительное историческое свидетельство о его жизни в Чупской губе в это время. Во всяком случае, из предания известно, что именно Варлаам "при Чупской губе поставил часовню".

"И в той губе, невдалеке от берега избрав место, поставил себе келью малу, и вселился в нее, труждашеся в пустынных озлоблениях, глад и жажду и наготу терпяще, зверьми лютыми и бесовскими страшилищами устрашаем, и терпяще многажды от лопи, коя от зверей ничемже не разнится, приходящей и грозящей блаженному, да бежит от места сего, с тем же прещением и стрелы их, коими хотяху убити его. Он же, терпяще во бдении, и в молитвах, и славословиях день и ночь пребывая, в плаче и слезах, и содрогании сердечнем сотрясаясь по вся часы, во умилении и в страхе, и в памяти смертней".

Спустя еще 12 лет эти места вновь были описаны в "Поморских писцовых книгах 1575 года".
"В волости Керети, что на реке Кереть" к тому времени служил уже белый "поп Микула, да черной пономарь старец Парфирей".

Что же касается "погостишка Чупы в Чупской губе над ручьем", то дворов и людей там явно поубавилось, а про "часовне на погосте и дьячка" при ней уже не упоминается. Конечно, это не есть свидетельство их отсутствия вообще, - скорее, речь идет об общем запустении этих мест, и соответственно, о падении интереса к нему у сборщиков царских податей. Причина такой перемены в жизни вскользь упоминается в том же документе: "а запустели те дворы от Босоргина правежу и от голоду". (Басаргин правеж - опричный погром Беломорья). Всему этому есть достаточно ясное историческое объяснение. Ко времени описываемых событий, к концу 16 века, Керетская волость, это некогда обширное и богатейшее поморское поселение, пришло в крайний упадок. В самих же Чупинских выселках, судя по всему, вообще уже никто не селился.

Такая печальная ситуация, наступившая на Поморье в 90-х годах 16 столетия, имеет вполне конкретную причину.
"7098, Сентября в 7 день (в 1589 год), грех наших ради, приходили немецкие люди рекою Ковдою к морю на поморские места в волость Ковду, а из Ковды в волость Умбу, а из Умбы в волость Кереть и в иные мелкие волости заморские. И те волости повоевали, церкви и дворы пожгли и людей побили, и, воевав, пошли Кемью рекою вверх. А приходило тех немецких людей 700 человек".

Руководил тем походом Пекка Весайнен - историческая личность, весьма популярная в Финляндии. Он хорошо известен каждому финну как борец за независимость и национальный герой. Известно и его второе имя - Юхо (Juho), под которым он

описан в посвященном ему романе известного финского историка Сантер Ивало. Пекка родился около 1550 года и жил на хуторе Весала, недалеко от Оулу. Он же возглавлял разбойное войско. Отношение к русским у финских поселенцев Остборнии характеризовалось понятием "vanhanvihan" - застарелая злоба. Не дожидаясь формирования регулярного шведско - финского войска и объявления войны Весайнен с весны 1589 года начал личные боевые действия - кровавые рейды по селениям Белого моря. Безнаказанно разоряя их. Тогда же были уничтожены и Чупинские выселки, Кандалакшский и Трифоно-Печенгский монастыри.

В декабре 1589 года Пекка Весайнен был зарезан одним из пленных русских, а регулярное русское войско вышедшее на защиту Беломорья уничтожило его столицу и родственников.

В январе 1590 года уже регулярное шведское войско вторглось в Беломорье, разоряя и сжигая все на своем пути. И вновь Керетские пределы были преданы огню и разорению. И по всей видимости Керетский деревенский погост и кладбище были единственным "процветающим местом" среди всеобщего разорения. Разоренные жители вернулись в Кереть. Чупа к сожалению так и не восстановилась до начала 20-го столетия.

ЧУПА НОВОГО ВРЕМЕНИ.

Как мы уже узнали из предыдущего раздела (Чупа средневековая) , старая Чупа на рубеже 16- го – 17 –го веков, находившаяся у ручья Средний в вершине Чупинской губы Кандалакшского залива Белого моря, после Басаргина Правежа и череды финско - русско-шведских войн , пришла в запустение и по всей видимости , в связи , с отсутствием летописных и документальных упоминаний вовсе прекратила свое существование.

До тех пор пока….

Пока в веке 20-м Российская империя не приняла решение о постройке «Мурманской железной дороги».

Мурманская железная дорога.

"Северный Ледовитый океан настоятельно нуждается в соединении его рельсовым путем с внутренней Россией. Только так возможна надлежащим образом эксплуатация северных рыбных и звериных богатств, которые могли бы тогда служить для местного населения предметом не случайной, как ныне, а постоянной деятельности. С открытием постоянного сообщения с внутренними рынками добыча рыбы, без сомнения, увеличится во много раз, и рыбные продукты, представляя собою здоровую и питательную пищу, могли бы находить обширный сбыт среди населения внутренних губерний. Кроме того, железная дорога на Мурманский берег, воды которого круглый год открыты для навигации, делая Россию фактической обладательницей Северного океана в течение всего года, могла бы служить целям нашего военного флота и иметь значение важного стратегического пути".

Эльгергард, Архангельский губернатор.1910 г.

Тем не менее толчком к строительству дороги послужила Первая мировая война, в которую Россия вступила в 1914-м году.

Проблема снабжения стройки, кроме условий военного времени, осложнялась еще и тем, что трасса проходила по практически безлюдной и неосвоенной области Архангельской губернии. Почти все население жило в прибрежной зоне, внутренняя территория была лишена сухопутных дорог, речное судоходство отсутствовало, а связь с внешним миром осуществлялась только по морю. Ближайшие порты и железнодорожные узлы – Санкт-Петербург (Петроград), станция Званка Олонецкой железной дороги, железнодорожный

перегон Улеаборг-Сердоболь (современная Сортавала) – отстояли от Петрозаводска на 300-400 верст. Еще дальше располагался Архангельск, не говоря уже о Вологде и Котласе. На западном же берегу Белого моря, вдоль которого пролегла трасса, не имелось ни одного порта, оборудованного для приема морских судов.

В этой сложнейшей ситуации опять же впервые в практике отечественного железнодорожного строительства были разработаны смешанные и поэтапные схемы доставки грузов по принципу "море-река-трасса" с несколькими перегрузками или "море-трасса". Одновременно с прокладкой пути началось обустройство портов в нескольких узловых пунктах – в Сороке, Кеми, Кандалакше, Чупе и на Мурмане.

Паровоз на Мурманской железной дороге. 1918 год. Интервенция. Из архива Исторической библиотеки университета штата Мичиган. Снимок сделан Франком Дж. Макграфом

На южном участке от станции Сорока провели железнодорожную ветку к пристани на берег Сорокской бухты, куда могли подходить только небольшие суда с малой осадкой. Для приема морских судов от станции Сорока по берегу пришлось прокладывать ветку длиной в 6 верст до Раз-Наволока, где оборудовали морской порт с молом длиной около 250 сажен, эстакадой и кранами. В результате в местной бухте смогли швартоваться морские суда с осадкой до 16 футов (около 5 метров). В Кемском порту соорудили эстакаду, причалы и от станции Кемь протянули узкоколейку длиной около 9 верст до острова Попова, где затем разместили основные службы железной дороги. Железнодорожными ветками были соединены с трассой и другие пункты, узловые с точки зрения доставки грузов: Чупа, Княжая, Хибины.

Мурман только значился конечной станцией трассы – в действительности он представлял собой голое место, где пришлось проектировать и строить новый город. Сам город, порт и непосредственно станцию – Романов-на-Мурмане (современный Мурманск) – заложили 21 сентября 1916 года. Под все это было отведено две тысячи квадратных десятин казенной земли. Привлечение вербованных рабочих, с которыми заключался контракт и которым оплачивался проезд до места работы, обходилось недешево. Поэтому руководство решило привлечь к работе военнопленных. Первую группу пленных – 8100 человек, в основном славянского происхождения – привезли из западносибирских концентрационных лагерей военнопленных в начале 1915 года на строительство линии Петрозаводск - Сорокская бухта. Во второй половине лета к ним добавились еще 2100 человек. Содержались они вполне сносно, жили в бараках и палатках, обеспечивались "климатической одеждой".

"Полку военнопленных" заметно прибыло после весеннего наступления русских войск в 1916 году – на участок

трассы Петрозаводск - Мурман поступил 25-тысячный "контингент" немцев и мадьяр. По мере завершения строительства отдельных участков наемных рабочих и военнопленных заменяли бойцами сводного батальона военного ведомства, состоящего из шести военно-рабочих рот. Они привлекались для обеспечения "срочных перевозок грузов чрезвычайного военного значения". С мая 1916 года трассу стали "обживать" два железнодорожных батальона, в обязанности которых входили уже чисто профессиональные функции – обеспечение службы временного движения, тяги, телеграфной связи, кондукторского надзора и тому подобное. Небезынтересно также и то, что работы на трассе велись круглосуточно, даже в условиях полярной ночи, когда возводимые объекты освещали факелами и кострами.

…И Мурманская железная дорога была построена в срок. После укладки последних рельсов в районе современной станции Энгозеро 3 ноября 1916 года по всей трассе открылось сквозное движение поездов. Однако законченным считался только первый этап работы: проложенный путь и сооруженные из дерева инженерные постройки числились в категории временных, и по проекту их следовало заменить капитальными. Вскоре на отдельных участках начались работы второго этапа. Сложный профиль дороги с обилием крутых поворотов, в два раза ограничивающий проектную скорость прохождения составов, приводился к стандарту магистрального пути: деревянные мосты заменяли стальными, каменными или железобетонными, оборудовались постоянные и запасные пункты водоснабжения, на крупных узловых станциях возводились депо и ремонтные мастерские, увеличивалось число станций.

Источники:*1.Государственный архив Архангельской области. Ф. 1, оп. 9, д. 587, л. 62. 2. Мурманская железная дорога.*

Краткий очерк постройки железной дороги на Мурман с описанием ее района. Пг., 1916. С. 15-16.

Основываясь на этих данных годом основания современной Чупы можно считать 1916-й , точную дату можно было бы узнать в архивах РЖД.

Воспоминания.

Бронепоезд на Мурманской железной дороге. 1918 год. Интервенция. Из архива Исторической библиотеки университета штата Мичиган. Снимок сделан Франком Дж. Макграфом

Из воспоминаний о поселке Чупа Власова П.З.

«…Приехали мы в Чупу в 1918 году. В это время строилась железная дорога, обслуживание железной дороги началось в 1916 году, было построено несколько железнодорожных домов. Когда приехали, на месте поселка Чупа был непроходимый лес. Работали на железной дороге. Начальником строительства был Карганов Иван Игнатьевич. На квартире у нас жил мастер финн Римпель. Под его руководством была построена площадка для камней на пристани. На строительстве железной дороги работали китайцы и военнопленные из Германии.

В 1918 году были английские войска.

Люди даже не верили, как это будет железная дорога и паровозы, С 1920-23 г.г. образовался леспромхоз. Жизнь строителей была очень тяжелой. Разработки камня происходили вручную. Возили в больших лодках на веслах. Разгружали из лодок лебедкой при помощи рукоятки. В 1923 году образовался Карелгранит. 2 мая 1922 г. - В Лоухском районе вступили в строй Чупинские горные разработки месторождений кварца и полевого шпата. С данной даты ведёт свою историю ЗАО «Чупинский ГОК». С появлением железной дороги появились и жители поселка Чупа, которые работали на сплаве, на погрузке камней...»

Тогда и начался новый этап развития старых Чупинских выселок. Поселок у железной дороги получил названия Чупа – станция, поселок у пристани на побережье Белого моря Чупа-пристань, их разделяло 4 км. Этап нового времени начался.

По данным Архангельского губернского продовольственного комитета, в ноябре 1918 года в Керетской волости Кемского уезда проживало 2356 жителей обоего пола. Плотность населения составляла на версту – 0,4 человека. Площадь села Кереть была 327,8 десятин земли, 139 дворов, жителей обоего пола 448 человек (Пулонгский – 26 десятин земли, 5 дворов, 31 житель), рабочего скота – 81, нерабочего

скота – 938, одна школа, три кооператива, санитарный пункт, церковь, почтово-телеграфное отделение.

Шли годы. В 1935 году в Керети проживал 1121 житель. В этот же период в Чупе проживало 1228 жителей, в посёлке Лоухи – 396 человек. Было около 300 домов, улицы были покрыты досками, дома двухэтажные, двухъярусные амбары с огромными колёсами – воротами для поднятия клади.

1922-й – 1930-й год , годы первого советского строительства, Чупа станция пополняется различными переселенцами желающими работать на железной дороге и предприятиях спутниках, в этот период в северную Карелию в большом количестве пребывают граждане Финляндии, опрометчиво поверившие в строительство новой жизни в революционной России и создание «Красной Финской республики», украинцы, белорусы, жители центральных областей России, бывшие вербованные строители ж.д. дороги - китайцы, знали бы они какой Молох потрясений их ждет….

Уже в конце 20-х годов Чупа становится местом ссылки и заключения, в поселке Чупа – Пристань образуется лагпункт подчиненный, УСЛОН (Управлению Соловецкими лагерями особого назначения). Другой лагерь , как это не парадоксально, находился в конце Чупинского залива у ручья Средний, место нахождения Чупинских выселок (Средневековой Чупы) разоренной в 16-м веке и по всей видимости прекратившей свое существование по запустению. Рядом с тем местом, где согласно исследованиям игумена Митрофана Боданина , в конце 16-го века, нашел свое последнее земное пристанище покровитель моряков и рыбаков Преподобный Варлаам Керетский.

В последствии причисленный к лику Святых, новомученник Афанасий (в миру Сергей Григорьевич Сахаров), епископ Ковровский родился 2 июля 1887 года в с. Царевка , пишет в своих воспоминаниях:

«….За принадлежность к группе архиереев (арх. Корнилий, арх. Григорий), возглавляемой митрополитом Сергием Старгородским — 3 года Соловецких лагерей. Ленинградская пересыльная тюрьма — май 1927 г. Соловецкие лагеря — Разноволока, Чупа Пристань, Попов Остров, г. Кемь. Сторож, счетовод хозчасти, сторож. Арестован 23 декабря 1929 г. Отправлен на Соловецкие острова 24 декабря 1929 г. Возвращен на Попов Остров 1 января 1930 г. Болел сыпным тифом в январе — феврале 1930 г. В Соловецких лагерях по приговору июнь 1927 г. — 2 января 1930 г. Без приговора сверх срока — 2 января — 23 февраля 1930 г.» http://www.patriarchia.ru/

Горькие слова, но именно так начиналась Советская Чупа.

«…Кармурлаг или Камурлаг – Карело-мурманские лагеря ОГПУ. Подчинялись СКИТЛ. Организованы в начале 30-х гг. Лесоповал; рыбный промысел. Адм. центр – Кемь. Первые заключенные привезены с Соловецких островов…»

А в это же время так же организовывался рыбколхоз, расширился леспромхоз, по лесам ходили партии геологов, разведывая залежи пегматитов и слюды, расширялась железная дорога, появляется школа. Чупа строит социализм и модернизирует железную дорогу. 1935 год. 10 лет Карело-Финской АССР.

«…Проведены большие работы по благоустройству - древонасаждения, постройки новых заборов, канав, приведение в культурный вид рабочих и колхозных домов, открытие новых культурных объектов: Пудож - звуковое кино, Лоухский р-н, Чупа - красный уголок, организовано показательное общежитие, в Чупе-пристань - достроен Дом социалистической культуры.» (Нац. Архив РК).

И тут же совсем скоро в 1937 .

Выписка из «Книги памяти»

«…Ермак Савва Герасимович, 1907 г. р., место рождения: д. Редковичи, Любанский р-н, БССР, белорус, бывш. член ВКП(б), зав. домом культуры на Чупа-пристани. Проживал на ст. Чупа Лоухского района. Арестован 04.11.1937 г. Тройкой НКВД Карельской АССР от 09.12.1937 г. осужден по ст. 58-1а-2-10-11. Расстрелян 11.12.1937 г. в окрестностях г. Петрозаводск. Реабилитирован Военным трибуналом Северного военного округа 05.01.1960 г.» - вот так в 1935-м построили дом социалистической культуры, а в 1937 расстреляли первого революционного заведующего, как бело-финского шпиона.

«…Пирогов Василий Павлович, 1905 г. р., место рождения: г. Шом-си, Китай, китаец, беспартийный, бухгалтер. Проживал в д. Чупа Лоухского района. Арестован 15.12.1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР от 27.01.1938 г. осужден по ст. 58-6-9-10. Расстрелян 09.02.1938 г. в окрестностях г. Петрозаводск. Реабилитирован Верховным Судом СССР 24.02.1959 г.» - какими путями привело в Чупу в 10 лет на стройку Мурманской железной дороги Василия Павловича, в последствии в 23 года скромного Китайского бухгалтера с подозрительно не китайской метрикой из города Шом-Си, что бы сгинуть в Карельской тайге как японскому шпиону?

Весь Чупинский некролог составляет более 70-ти человек, Керетский более 50-ти, это только 1937 – 1938 годы, получается что, каждый 15-й житель Чупы был расстрелян , а в последствии реабилитирован. А другие года? Жуткая спираль репрессий ломки человеческих судеб. В этом горне плавились и ломались судьбы всех наций без разбора. Русских, белорусов, украинцев, поморов, карелов, финнов и многих других. А впереди была Финская военная компания и Великая отечественная война. Лагеря продолжали работать, только подчинение было «Белбалтлагу», все силы были и энергия

брошены на обеспечение работы Беломоро-Балтийского канала и фарфоровой промышленности, стране развивающей энергетику по плану ГОЭЛРО нужны были хорошие электроизоляторы и лес.

1941-й Война. Наступление на Кестеньгском направлении эсесовской дивизии «Эдельвейс» стремящейся перерезать тонкую нитку теперь уже Кировской железной дороги было остановлено в нескольких километрах от Лоух и Чупы. Заключенных, как не благонадежных перевели в центральные области нашей необъятной страны и судьба многих из них неизвестна. А все старинные карельские деревни находящиеся между Белым морем и Финской границей были выжжены отступающими частями Красной армии, чтобы лишить врага опорных баз, население эвакуировали в Чупу. В этот период Чупа – Пристань, и Чупа – Станция (тогда еще разные поселки) оказались практически на передовой и жители отдавали все силы на помощь фронту. Мужчины ушли на фронт, а в забои шахт, за руль судов и в рыболовецкие артели встали женщины и дети.

О войне, из первых уст, мы можем узнать из чудом сохранившихся комментариев к фотоальбому безвестного автора (по всей видимости старшего школьника в тот период) в честь семилетки 50-х годов.

«…В 1941 году началась Великая Отечественная война. Враги не оставили в стороне и нашу Карелию. Но в Чупу они не прорвались. В начале войны население было эвакуировано в Архангельскую область. Эвакуация проходила в ноябре месяце.

С развязыванием войны в Лоухах началась постройка аэродрома. Этот аэродром построен силами детей, стариков и домохозяек. Мужчины на постройке аэродрома участия почти не принимали, т.к. все были мобилизованы на фронт. Но, несмотря на то, что мужских рук было очень мало, работа в

поселке не прекращалась. Женщины занимались заготовкой дров для топки паровозов, ловлей рыбы и т.д.

Правда, первое время войны не работали шахты и рудники. Рудники начали работать с января 1942 года. В шахтах также работали женщины.

Все работали усиленными темпами. Создавались бригады, которые вступали между собой в соревнования. Все население всеми силами помогали фронту: собирали теплую одежду, вязали рукавицы и носки; девушки обвязывали бойцам носовые платочки, вышивали кисеты. Все эти подарки высылали на фронт.

В Чупе и Лоухах были организованы истребительные батальоны, в них входили все те, кто мог чем-либо помочь народу. Они патрулировали по поселкам, проверяли документы.

В Чупе 2 года находился районный центр. Райком размещался в доме № 6 по ул. Слюдяная. Райком комсомола - ул. Советская дом 61. Суд прокурора - за речкой. Райторготдел - в доме № 63 по ул. Советская.

Больших налетов на Чупу не было. Сбрасывали 2 бомбы на баржу, но безрезультатно. 4 незначительные бомбы сбросили на поселок, но жертв ни населению, ни помещениям они не принесли. Но Лоухи очень бомбили. Весь поселок был сожжен. Осталось лишь незначительное количество домов. Район Кестеньги был оккупирован, население было эвакуировано. Врагами был сожжен лесозавод. На станции Кереть был сожжен вражескими самолетами эшелон с бензином. Но население не падало духом. Всеми силами помогали фронту. Не была в стороне и школа. В 1941 году школа была закрыта, учить было некого и учиться некому. В 1942 году школа уже работала. Насчитывалось около 300 учащихся. Учиться было трудно, столового пайка не хватало, у большинства не было теплой зимней одежды. Но никто не хныкал, не жаловался на трудности. Во время войны особенно был нужен

металлолом, поэтому ни один ученик не мог пройти мимо валяющейся консервной банки, не прихватив ее. В 1943 году был разработан пришкольный участок силами учащихся и учеников. Ни лошадей, ни машин не выделяли, навоз возили на санках из конюшни ранним утром, пока был наст, из лесу таскали жерди. В школе была создана дружина из учащихся старших классов, которая во время воздушных налетов руководила эвакуацией учащихся из школы, дежурили на постах, чтобы в случае, если сбросят зажигательные бомбы, вовремя принять необходимые меры. Если тревога была объявлена заранее, до появления вражеских самолетов, все учащиеся под руководством учителя и дружинников быстро уходили в лес. Но случалось и так, что гудят сирены, объявляя тревогу, и уже слышится рев моторов в воздухе. В таких случаях учащиеся забирались под парты, а учитель под стол, чтобы уберечься от пулеметной очереди. Накануне праздников на общешкольном собрании избиралась делегация для поездки на фронт к шефам. В школу часто приезжали гости с передовых позиций, рассказывали о фронтовой жизни. Нашими шефами были бойцы из батальона капитана Юсупова. Все бойцы этого батальона проявляли мужество, героизм в боях с белофиннами, в батальоне не было ни одного не награжденного бойца. Учащиеся показывали им небольшие концерты. Школьные вечера устраивались самими учащимися, на вечера приглашали учителей. Таким образом, школьная жизнь не останавливалась. С питанием было не очень туго. Население ловило рыбу, собирали ягоды и грибы. Мяса было очень мало. Все продукты отправлялись к бойцам на фронт. Все это было необходимо для победы над врагом, для мира во всем мире. И люди, от мало до велика, отдавали все свои знания, всю свою энергию для достижения этой цели…»

Завершилась война, большая часть мужского населения Чупы не вернулась с фронта и опять женщинам и подросткам

пришлось осваивать взрослые мужские профессии проходчиков, шахтеров, рыбаков, бульдозеристов, лесорубов и строителей. Страна восстанавливалась, после войны и разоренная Чупа начала принимать следующую волну переселенцев из центральных регионов страны, возвращались эвакуированные. Нужен был лес, очень много леса и камня ведь больше половины страны лежало в руинах. На рубеже 40 –х 50-х годов был дан новый старт развития Чупы. Страна стала вкладывать средства в Чупинскую горную промышленность. И как обычно в то время на большие стройки пришли заключенные (дешевая и безропотная рабочая сила). С лагпункта «Белречлага» теперь уже центральная часть Чупы получила жутко убогое прозвище - «ЗОНА».

Николай, митрополит Ижевский и Удмуртский (Шкрумко Николай Яковлевич)

Дата рождения: 22 мая 1927 г. В своей биографии пишет:

«…По окончании школы прислуживал в Вознесенском храме в родном селе. 22 марта 1948 года, в день памяти 40 мучеников Севастийских, направляясь в церковь на Богослужение, был арестован за религиозные убеждения, как сын репрессированных родителей и сослан на 8 лет в Карело-Финскую ССР. Отбывая этот срок, работал в леспромхозах (станция Энгозеро, Печная Губа, станция Амбарная) и на слюдяных разработках (станция Чупа, рудник Вуат-Варока). Освобожден досрочно в 1953 году…»

http://www.patriarchia.ru/db/text/31640.html

А вот еще один из источников:

http://www.panorama.ru/gazeta/1-30/p04uran.html

Журнал "Страна и мир", издаваемый Кронидом Любарским в Мюнхене, в N2/87 опубликовал карту урановых рудников, которая, как явствует из предисловия публикатора (Б.Комаров), доступна любому читателю библиотеки Конгресса США. За

несколько долларов гражданин любой страны может получить фото- или ксерокопию "Атласа по советской энергетике".

«…1.г.Силламяэ, Эстония. Разработка и переработка урано - фосфатных руд.

2.г. Желтые Воды - с.Терны, Днепропетровская обл. Разработка и переработка урано-железных руд.

3.г. Лермонтов, Ставропольский край. Разработка и переработка урано-молибденовых руд.

4.пос.Чупа, Карелия. Месторождение ураносодержащих материалов….»

Стране была нужна БОМБА, Чупе очень повезло что уран оказался – не тот.

Иван Бельков, геолог, в своих мемуарах о том времени справедливо замечает http://ibelkov.narod.ru/1_4.htm

«…Мы 16 июля отправились на север, на станцию Чупа. Там работали три наших Университетских экспедиции. От станции Чупа начинается знаменитый Чупинский фиорд, длина которого около 50 –ти км. Вообще надо сказать, что ни один писатель, или художник, или фотограф не смогут изобразить исключительной, успокаивающей красоты этих мест. Я тем более не берусь составить какое-либо описание, даже устное, тех мест. Красота не суровая, но строгая, а в бурную погоду – мрачная…»

И вот последний страшный источник:

Кировск. ИТЛ комбината "Апатит" МВД. Лаготделения в поселках Лоухи, Энгозеро (сев. Карелия), п. Шонгуй. п. Апатиты. ИТЛ "Белречлаг". Лаготделение в п. Кильдинстрой, п. Чупа, закрыт 20.07.53. Вероятно закрытие связано со смертью Сталина. Со смещением Берии закрывается ЗОНА, Чупа начинает становиться развивающимся промышленным центром. Черное пятно на истории Чупы перестало разрастаться. Но впереди было еще серое.

Тем временем об обычной жизни 50-х годов и труде Чупинцев рассказывает безвестный автор нашего фотоальбома:

«… В результате упорной борьбы за выполнение взятых на себя обязательств, рабочие Рудоуправления достигли высоких показателей в первом году семилетки таковы:

Производственный план выполнен на 114,01 %

Валовая продукция	105,3 %
Товарная продукция	109,2 %
Горная масса	109,6 %
Проходка	105,9 %
Промышленный сырец	104,1 %
Керамическое сырье	82 %

Итоги выполнения плана первого года семилетки по Рыбозаводу:

Добыча рыбы-сырца	82,3 %
Выпуск готовой продукции в натуральном выражении	131,2 %
Выполнение плана по валовой продукции	102 %

Выполнение плана по товарной продукции 110 %

Колхоз "Красная армия" - передовой.

Бригада Богданова Григория Петровича - лучшая в Рыбозаводе.

Леспромхоз в семилетии. Валка леса производилась с 1950-52 г.г. по 1957 год одними электропилами "К-5". В течение 1957 года заготовка лесоматериалов ведется электропилами, питающимися от передвижных электростанций "ПЭС12-200", половина заготовок ведется бензопилой "Дружба", названной так в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. Скоро весь леспромхоз будет переведен на "Дружбу", в Амбарном лесопункте заготовки ведутся уже полностью "Дружбой". Ее преимущества - не требует для питания отдельной электростанции, имеет двигатель внутреннего сгорания, не надо

кабеля, поэтому вальщик может быстро и свободно передвигаться по лесу, что очень удобно при лесосечных работах. До 1957 года Чупинский лесопункт был гужевым (вывозка на сплав производилась лошадьми). Лесопункт с годовым заданием не справлялся (в прошлом году тоже). В 1959 году он имеет задание вывезти 80 тысяч куб. м. леса. В настоящее время лесопункт увеличивает механизацию, в этом году должен справиться с планом. В 1956 году было начато строительство грунтовой автомобильной дороги круглогодового действия в западном направлении от поселка Чупа, где запас древесины около 1 млн. куб. м. Если вырубать каждый год по 100 тысяч куб. м., то лесопункт может существовать 10 лет. Протяженность дороги - 50- км., уже построено 20 км. В 1957 году лесопункт перешел к вывозке древесины автомашинами "ЗИЛ-150","ЗИЛ-151". В конце 1957 года были получены первые атомашины "МАЗ-501", мощные дизельные автомобили, с двумя ведущими мостами, высокой проходимостью, грузоподъемностью около 20 куб. м."МАЗ-501" работает на дешевом дизельном топливе (солярке), в отличие от "Зил-150", который работает на дорогостоящем бензине. Грузоподъемность "МАЗ-501" в 2 раза выше, чем у "ЗИЛ-150", в результате - снижение стоимости материалов. На Чупинском лесопункте - около 400 человек рабочих. В настоящее время лесопункт имеет следующие машины: 7-"МАЗ-501", 6-"ЗИЛ-150", и "ЗИЛ-151",10 лесовозов, 4 кузовные машины для перевозки рабочих; 21 трелевочный трактор "ТДТ-40", 4 крана "К-7" и др.

В Чупинском лесопункте и во всем леспромхозе трелевка производится по современной технологии производства: необработанными кронами-комлями вперед, что значительно сокращает количество обрубщиков сучьев, увеличивает их производительность и облегчает труд.

Вывозка леса производится в хлыстах (деревья с не обрубленной кроной). Преимущества хлыстовой вывозки:

сокращение расстояния трелевки, использование отходов, улучшение качества разделки древесины. Хлысты доставляются на нижний склад. Раньше нижний склад принимал только древесину, приплавленную по морскому заливу; древесина на рейде сортировалась, выкатывалась при помощи механизмов на берег для последующей разделки и отгружалась для отправки потребителям. С организацией автомашинами вывозки, построены разделочные эстакады, где хлысты разделываются на нужные сортименты, потом штабеляются и отгружаются в вагоны. На лесобирже работа в основном механизирована; разделка древесины производится электропилами "К-5", погрузка долготья - автокранами и лебедками. Получены секционные цепные транспортеры для погрузки, раньше погрузка производилась вручную.

Организовано шпалопиление. Шпалозавод выпускает 350 шпал в смену. Шпалы идут для широколинейных железных дорог. Раньше здесь были механизмы: лебедки, электропилы и др., - питались от передвижных электростанций "ПЭС12-200", требовалось много механиков, расходовалось много горючего. В 1958 году перешли полностью на централизованное электроснабжение, что удешевляет и упрощает обслуживание механизмов. До 1958 года лесопункт не имел базы для обслуживания машин, они ремонтировались под открытым небом. В 1958 году построена механизированная мастерская с централизованным отоплением. В мастерской установлены различные станки: 2 токарных, строгальный, сверлильный, фрезерный, точильный и др. Построена механизированная кузница, достраивается гараж и другие подсобно-вспомогательные помещения для обслуживания механизмов. Это ускоряет и улучшает ремонт механизмов, создает нормальные условия для рабочих-ремонтников.

Лес Чупинского лесопункта идет почти во все безлесные области Европейской части СССР. Крепеж идет на

шахты Донбасса, Подмосковья, пиловочник - в Латвию, Эстонию, Литву, Молдавию, Украину, в Москву, Ленинград, Мурманскую область, Якутию. Строительный лес используется как для промышленности, так и для сельского хозяйства. Баланс, который нужен для выработки бумаги, - еловый и сосновый, направляется на Кондопожский бумкомбинат, Сегежский бумкомбинат, в Харлу (Сортавальский район) для выработки вискозной целлюлозы, - для капрона, искусственного шелка…»

Достаточно мельком глянуть на эти рапортички и старые газеты и становиться видно какой действительно не приписной и не показушный подъем охватил жителей Чупы на рубеже 50-х – 60-х годов. Экономика стала развиваться взрывообразно, и за труд стали платить настоящие деньги. Следующая волна трудовых мигрантов «накрыла Чупу». Шахты стали разрастаться в глубину и ширь, требовалось все больше и больше рабочих рук и …руки нашлись. В течении нескольких лет было буквально уничтожено старинное село Кереть с 600-т летней историей, как бесперспективное, а так же многие сотни поморских сел и деревень на берегах Белого моря в которых еще хранились остатки поморского быта и культуры, только поляны заросшие травами напоминают сейчас о былом величии Новгородской вотчины. Шахтам нужны были шахтеры, леспромхозу трактористы и пильщики с вальщиками. И они нашлись. Чупа стала, как промышленный муравейник. Чупа расцвела, превращаясь в столицу горного и лесного промысла северной Карелии и одновременно становясь заложником созданного в ней промышленного монстра - ГОКа «Карелслюда». Казалось, что не за горами коммунизм.

70-е года. Как грибы после дождя возникают новые дома, школы магазины, спутные производства, открываются новые шахты с поселками, наращивается производство, растет благосостояние жителей, появляются асфальтовые дороги, снабжение по 1-му разряду, большие зарплаты, тянущиеся в

Чупу специалисты, личные автомобили. В Новейшее время Чупа вступает хоть и поселком городского типа, но по экономическому потенциалу настоящим городом с населением в 7000 человек.

80-е спокойная жизнь процветающего города, видимо самое счастливое время для жителей Чупы. Богатейшее предприятие, развитая социальная сфера, свой пионерлагерь на Черном море, планы открытия бассейнов, планы строительства крупного яхт-клуба. Перестройка, хозрасчет, первые кооперативы…

Лихие 90-е. Стоп. Колосс Чупинского ГОКа рухнул, подкосившись на глиняных ногах, как и страна с которой он был неразрывно связан. С благополучием градообразующего предприятия , рухнула экономика Чупы и быт жителей. Слюда стала не нужна экономике. Закрылись и затоплены шахты. Остались многомесячные долги по зарплате. Талоны на все. В Белом море стремительно падают уловы и закрывается до этого успешный рыбозавод. Окрестные леса вырублены и тихо умирает леспромхоз. Недоконченные и брошенные ГОКом стройки, разваливающиеся бараки напоминали город после бомбардировки, как и закрытые поселки на рудниках. И дети поселенцев второй волны 50-х - 60 –х начинают уезжать из шахтерского городка, где не стало работы, где в благоустроенной квартире зимой из рта шел пар, туда где еще теплилась промышленность. Кто не смог найти себя в другом месте попробовал стать предпринимателем, у кого-то получилось, кто-то «прогорел».

2000 –е. Коммунальное хозяйство Чупы выправили, социальную сферу сохранили.

В настоящее время в Чупе достаточно сложная экономическая ситуация, связанная с отсутствием крупных производств и соответственно работодателей и налогоплательщиков и Чупа дотационный район - перспективы

для развития имеются. Пока в Чупе развивается культура, спорт, образование и общественная жизнь – основа экономического благополучия.

Рыбой, лесом, слюдой и солью началась Чупа, и следующая статья о слюде. И как в 17-м веке исчерпав доступный на то время природный ресурс – лес, заброшено было усолье, так и сейчас в 2010-х Чупа может только вспоминать о достижениях горной промышленности времен расцвета страны которой уже нет.

Рыбаков Ю.Н..

МОСКОВСКОЕ СТЕКЛО В КЕРЕТСКОЙ ВОЛОСТИ.

Шкуринский В. Б.

Ночь Купалы.

Река Кереть. над Жемчужным порогом ночь. Светлая ночь. В пробитом рекой каньоне стоит белый туман, и над ним просвечивают красные отблески встающего солнца. Ночь не властвует в своём белом подобии, а солнце ещё не поднялось. Туман клубится, не собираясь оставлять каньон, и появляется желание пройтись по порогу в гущу тумана. Притопленный берег, оказывается, заполнен низкорослым папоротником, издающим одуряющий, резкий запах. За тридцать лет посещения порога никогда не замечал этого растения и запаха, роскошного и необычного. Начинаешь верить в язычество: Ночь на Ивана Купала – это и цветок папоротника, и иван-да-марья, и многое-многое… Как люди сотни лет назад чувствовали природу и были, дай нам Бог, с ней заодно!

Тем временем солнце, наверно, уже два часа ночи, появляется над клочками рассеивающегося в каньоне тумана. И начинается странное действо: танцы тумана. Туман делится на вьющиеся ленты, шарфы. Шарфы, брошенные лёгкой, явно женской, рукой, взлетают над валунами порога. Зрелище необычное: шарфы длиной до двух метров, обычное серебристое украшение женщины, минуту вьются над валуном и взлетают и растворяются в затопляющих сверху лучах солнца. Длится это недолго, минут двадцать, но то, что видишь в первый раз, поражает.

Солнце всё затопляет. И сразу же после исчезновения шарфов (для кого они?) запели птицы. Почему они молчали, когда ночь и река ставили свой спектакль? Зрители? Они – участники! В это время на восходе солнца в белой ночи звучит птичий хор от Мурманска до Магадана, и, слушая его,

удивляешься многообразию участников. Появляется множество птах, которых не увидишь за всё короткое лето.

Ночь на Ивана Купала и ещё чуть-чуть…ну пусть, колдовства. А вот летающие шарфики – это как повезёт. Почти цветок папоротника. И ещё порог Жемчужный. А как увязать открытие учёных о свойствах северной жемчужницы «маргаритеферы» (у неё нет программы старения, живёт более двухсот лет и даёт возможность сёмге нереститься много раз, в отличие от других лососёвых) с колдовством тумана над порогом Жемчужный?

2005 год

Поверхностный взгляд на историю Керетской волости второй половины прошлого тысячелетия. Есть минералы, судьбы которых схожи с человеческими: то звездная известность, ажиотажный спрос, то забвение. Лабрадор во времена Екатерины был желаннейшим самоцветом, а в наше время участвует в облицовке стен громадных вокзалов или в многотонных надгробиях, как рядовой гранит или мрамор. Судьба мусковита еще интересней: незаменимый в течение трехсот лет по прозрачности минерал для окон в России и Западной Европе при появлении стекла получает полное забвение.

Второе рождение - новые технологии: диэлектрические качества, экранирование рентгеновских лучей и т.д. Найденные замены мусковита в наши дни изменили судьбы тысяч людей в Северной Карелии и Мурманской области - потеря работы, место-проживания... Четырехсотметровой глубины шахтные стволы, надшахтные комплексы стоимостью в десятки миллионов долларов США, поселки с магазинами, больницами, школами превратились в развалины и уже пропитый за копейки металлолом. Собранные более 50 лет назад геологом Чупинского рудоуправления Бойцовой Г.Н.

материалы из разных архивов страны о добыче мусковита в Лоухском районе поражают своей производственно-бытовой простотой. Провал времени почти в половину тысячелетия остро не ощущается.

В 1565 г. Иван IV назвал жителей Керети поморцами, побережье заполярного Беломорья - Поморье. В середине XVI века происходило этническое обособление населения Карельского берега от лопян-карелов материковых лопских погостов. Еще и сейчас коренные жители поселений берега Белого моря считают себя поморами, явно гордясь этим. Да и фамилии некоторых людей из «списков» (архивных документов) носят сегодня в районе. Сохранились и просто бытовые мелочи, например, ответ на исковую челобитную: "Того же вечера при огне был он, Андрюшка, на пиру у Ефремки Зовьялова на Ибу и шел он того вечера от него Ефремка с Пронькою Меленьтьевым к Аникиму Андронникову напомочь пива пить..." Так говорили почти 400 лет назад, так помогают и сегодня.

Для лучшего восприятия того времени предлагается историческая справка об отношениях Москвы, Новгорода, Соловков и Керетской волости. Конечно, не претендующая на полноту информации, а только на хронологию событий. После 1478 года (присоединение Иваном III Великого Новгорода к своей державе) большая часть Карелии, в том числе Лопские погосты с беломорскими волостями: Кемью и Шуей - вошла в Новгородский уезд. Крестьянство управлялось дьяками Новгорода, не имевшими права на корм. Но налоги с этих земель шли на поддержание и развитие приказной системы в Новгородской земле в целом. Керетская волость и саами находились под властью московской казны, где аккумулировались собираемые тут подати. Керетская волость и земли саами (становища) не подчинялись ни Новгороду, ни Холмогорам (центру управления Двинской Земли, куда они входили территориально).

В Керети государственную власть осуществляли местные данщики и слободчики, а у саами - кольский данщик. Все эти управленцы назначались московским казначеем и только ему были подотчетны. Известно, что с XVI века керетчане с жителями Кандалакши участвовали в товарном промысле трески и палтуса на Мурмане и продавали часть улова за границу через порт Колу. Но напрямую в столицу поступал редкостный налог - десятая доля жемчуга, добытого в реке Кереть и реках Терского берега (Умба, Варзуга, Поной). Когда керетчане начали масштабную добычу местной слюды, дань на добытый мусковит тоже составила десятину. В 1582 году войска Датско-Норвежского королевства попытались принять участие в дележе территории ослабленной России (Иван IV воевал на два фронта - с Польшей и Швецией). Войска королевства разбили Колу и предъявили претензии России на все ее земли на Крайнем Севере, в том числе и на волость Кереть. Реакция Ивана IV оказалась незамедлительной. В том же 1582 году он послал в Колу воеводой боярина Палицина с отрядом стрельцов и в подчинение Коле отвел земли Кольского полуострова, а также Кереть. Так в 1582 году образовался Кольский уезд, включающий в себя самую северную часть нынешней Карелии.

Шведы произвели (даже после похода Полицина) среди саами (лопи, лопарей) страшные опустошения. Так дозорная книга Лопских погостов 1597 года отметила лишь 5 семей Лопинов в Северном Панозерском погосте, разъяснив, что жившие тут ранее 33 тяглеца - саами были убиты или пленены вторгнувшимися шведами в 1585-86гг. Засвидетельствована трагедия в Кемской волости - "42 семьи лукозерских лопарей живших на Топозерье, Кестеньге были побиты и в полон пойманы". В Керетской волости писцовая документация середины XVI века указывает на существование только одного саамского двора в лесу. В 1580 году брались подати с лопарей и в Пяозере, и в Шомбе - с восьми погостов - селений. В это время

усиленно отстраивались Соловки. Правительство помогало Соловкам щедрыми вкладами и представляло существенные налоговые льготы. В 1590-91 гг. Москва отписала вотчину монастырю Выгозерские волости Нюхчу и Улежму, а также разоренную войной, голодом и мором Кемскую волость.

В 1592 году был образован новый административный округ Соловецкого монастыря. Туда вошли все вотчинные земли обители в западном Беломорье, выделенные из состава Новгородского уезда и из-под надзора его администрации в пользу властей монастыря. В 1607 году царь Василий Шуйский присоединил к округу бывшую до того в вотчинном владении Соловков четверть населения, угодий и промыслов Керетской волости, а в 1613 году монастырь получил и Шуерецкую волость. В итоге почти все западное беломорское побережье от Керети до Унежмы перешло в управление Соловецкому игумену. В 1635 году по грамоте царя Михаила вся Керетская волость вместе с людьми переходит во владение Соловецкого монастыря. С этого времени поиски и добычу слюды организовывал Соловецкий монастырь.

Соловецкий округ стал подчиняться непосредственно приказу Новгородской четверти в Москве. Округ располагался вблизи от новой русско-шведской границы, поэтому его делами заведовал и Посольский приказ, созданный еще в 1549 году. В частности настоятель Соловецкого монастыря руководил русской разведкой в северной Финляндии, и все собранные там сведения поступали дьякам Посольского приказа в Москву. Необходимо отметить неучастие Керетской волости в кипучей жизни южной Карелии. Там происходили сражения со шведами, многократный перекрой границ при участии Москвы и Новгорода и мародерское налогообложение - с Заонежья шли многочисленные протестующие челобитные в Москву (прославился воевода Петр Хилков, который потребовал выплату лично ему по 4 рубля с каждой «живущей выти»). Но

по «Керецким» письмам тех лет ничего подобного не чувствуется. Не отразилось на работе горщиков, добытчиков слюды и Соловецкое восстание (Соловецкое сидение) 1668 – 1676 гг. Читаем о тех же проблемах: дележ открытых участков с мусковитом, продовольствие, инструмент. Возможно, это отголоски распоряжения Ивана IV о подчинении Керети Кольскому полуострову – Коле в 1582 году.

Также полезно отметить, что здесь была очень малая численность населения. Даже в считавшемся демографически благополучным 1563 году, Керетская волость (селения Кереть, Чупа и Черная речка) насчитывала 60 дворов с 80 тяглецами, что примерно соответствовало 570 человекам обоего пола.

В волости действовали соляные варницы, мельницы. Основные промыслы - рыба, жемчуг, слюда. Соловецкий монастырь контролировал добычу слюды и цены на нее. Но сложности наступили при Петре I, который потребовал от монастыря сдачу всей добытой слюды государству для строительства флота в Архангельске. Монастырь «не возражал», но добычу слюды прекратил. Забытость и заброшенность слюдяного промысла очевидна в рапортах и указах адмиралтейства за 1800-1804 года при попытке возобновить добычу слюды. Требования сотни людей с ведрами, немыслимые сроки по осушению «дедовских ям» и просто незнание нахождения месторождений слюды говорили о бессилии несостоявшихся горщиков. Далее в списках в «генваре 20 дня 1747 года» из промышленных слюдяных варок привлекли внимание «старая древняя слюдяная варака Пулонска…». Через 50 лет все месторождения стали еще древнее.

Тем более интересны суждения о проделанных за сотни лет работах «дедов» ленинградских геологов (одних из первых геологов на территории Лоухского района) в «Отчете о работах Лоухской комплексной геолого-разведческой партии

Союзслюдкомбинате за 1937 года» К. М. Глазычева и Е. В. Тавастшерна.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЙОНА начинается с древнейших времен. Уже в XVI веке в районе добывалась слюда, среди древних выработок, носящих местное название «ДЕДОВСКИЙХ» или «СТАРИКОВСКИХ ЯМ», сохранились и в настоящее время. Эти выработки, обычно идут по простиранию жилы на десятки метров и всегда приурочены к местам наибольшего ослюденения. Обычно они имеют форму глубоких овальных ям и иногда даже небольших штолен. Почти всегда они извилисты и ясно показывают, что «старики» шли выработками по наиболее ослюделеной зоне. /»держались за слюду»/. Стариковские ямы иногда, довольно больших размеров до 100 мтр. / длиной при ширине обычно 1/2 - 1 мтр. изредка незначительно больше. Глубина их доходит до 10-12 мтр. /Слюдозеро/ иногда до 20 мтр. Старинные работы велись огневым способом: поиски проводились следующим образом. Пользуясь жарким летом «старики» устраивали пожары и после дождей смывавших пепел и золу частично обнажались коренные породы, по таким искусственным обнажениям проводились поиски. Насколько они были детальных указывает тот факт, что в Лоухском районе нет почти ни одной слюдоносной жилы на которой бы не было хотя небольших «Дедовских ям».

Кроме выработок имевших целью добычу слюды мы встречаем ещё разведочные выработки преследующие цель разведки и своеобразного «опробования» слюдоносных жил. Для характеристики можно привести яму на жиле Еловая губа № 2. Эта штольня, имеющая среднее сечение 0,5 и 1,5 метра длиной около 7 метров пройдена с совершенной очевидностью для того, чтобы проследить поведение жилы на глубину, и\а именно разведать ее мощность и ослюденение на глубине.

«Старики» добились своего. На вершине скалы жила имеет мощность менее 0,5 метров. Слюды в стенках выработки видно немного и та мелкая, поэтому «Деды» и прекратили здесь свои работы. Добычей слюды также велись огневым способом. На жиле раскладывали костры и накалившуюся породу, обливали водой. После того, как она растрескается, её вынимают деревянными ломами и лопатами, отсортировывая крупные кристаллы слюды. Естественно, что при таком способе работ, выработки проходились весьма медленно, но по величине их можно судить о весьма большой продолжительности этих работ.

Деды брали лишь самые крупные пластинки слюды, так как использовали их как оконный материал, заменявший, неизвестное в то время стекло. О качестве отсортировываемой слюды можно судить по отвалам, сосредоточенным вокруг «дедовских ям». В них не встречаются пластины более 30 квадратных сантиметров. Совершенно очевидно, что более крупную слюду старики» забирали. На старых отвалах растут столетние деревья подтверждающие давность работ. Большая часть добытой в тогдашней «Московии» слюды шли заграницу, где ее называли «Русским» или «Московским» стеклом «Московитом». Позднее превратившимся в «Мусковит».

Небольшие работы довоенного времени носили случайный, главным образом, научно-исследовательский характер. В отчетах геологов, работавших в Северной Карелии – Белянкина, Федорова и др., мы находили лишь краткие сведения о горных породах районов, близлежащих к путям сообщения с упоминаниями о «белой калийной слюде» в пегматитовых жилах. С проведением Мурманской, ныне Кировской железной дороги, край начал осваиваться несколько быстрее, но все же дальше «заявочных столбов» и мелких «пробных» работ дело не пошло. Революция пробудила край от многовековой спячки и сначала мелкими артелями и кресткомами /крестьяскими комитетами/ и, затем

государственными предприятиями – /«Русские самоцветы» Карел Мурсиликат – Сунгорн», «Карел-Гранит» и др./ началось освоение слюдяных богатств Северной Карелии, но эти работы по освоению района больше обязаны уже другим полезным ископаемым пегматитовых жил: кварцу и полевому шпату. Слюда же вначале не играла никакой роли при эксплуатации пегматитовых жил.

Мы приводим несколько примеров исторических документов которые раскрывают нам примеры слюдодобычи.

«Кольский остров. Книга писцовая писца Алая Михалкова … 116, 117 и 118 гг.» (1608-1609 гг.)

л.248 об. А ныне по Алаеву письму Михалкова да подъячего Нечая Кренева в той волости в керети храм теплой с трапезою никола Чудотворец, древяная, строенье никольскою казною, что идет к чудотворчу к Николе о слудяной горы срромещ по участку и в том строенье Соловецкого монастыря старцов четверть. И о той ж слудяной горы с участков. А иное строенье прибавливают миром.
ЦГАДА, ф. Поместный приказ, д.№ 208, Л.248 об.

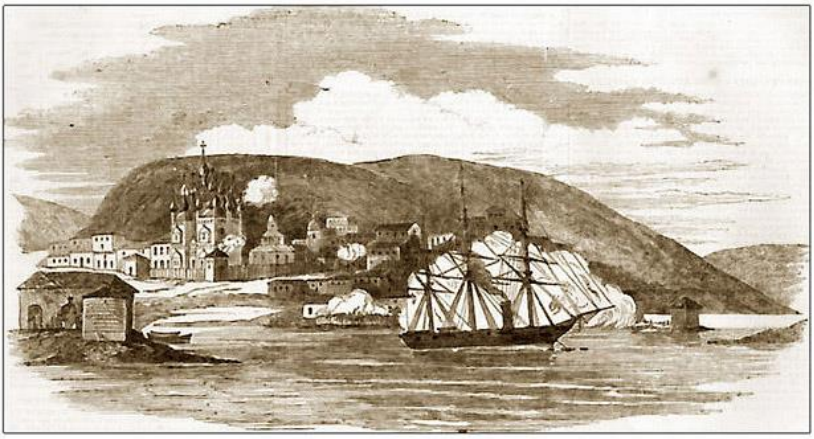
л.253 об. В Керетцкой же волости на Пулонском озере тутошние керетцкие жильцы и чюпляне и черноречане и прихожие люди промышляют в каменных горах бьют слуду и у прихожих людей имлют оне оброк в волость, и в том промыслу и в оброке соловетцким старцем четверть. А оброку с того промыслу по Васильеву письму Агалина да подъячего Степана Соболева платил преж сего керетцие крестьяня и соловетчкие старцы.

л. 254 государеву каз//ну п рублю на год. А по Алаеву письму Михалкова да подьячего Нечая Кренева вперед с, того промыслу с слуды Соловецкикого монастыря старцом платити с своей четверти волостия десятое с слутчие з головные слуды лутчей большой десятой лист, а с середней слуды лутчей ж десятой лист, а от мелкие слуды лутчей ж десятой лист. А старого оброку, что имано по рублю вперед с них не имати, а имати у них с того их промыслу то десятое Керетцкие волости таможенным целовальником, которых выбирают всею волостью по годом, а на нынешней на сто седмой на десеть год взяти с их промыслу та служеная …

л. 254 об. десятина таможенным выборным це//ловальником Керетцкие волости сотнику Оборину да Амосу Басину и наказ тем целовальником и волощаном выпись с книги писцы за своими руками и за печатью, а почему целовальником, которых учнут выбирати в таможенные целовальники та государева десятина вперед збирати и отвозити на Двину к государевым воеводам и к таможенным головам, а воеводам и таможенным головам та десятина имати в одноряд, а не двое. Да и отписи на Двине им у государевых воевод и у таможенных голов имати вперед для спору. А вперед о той слудной горе как государь укажет.

ЦГАДА, ф. Поместный приказ, д.№ 208

О КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ В КЕРЕТИ. Рыбаков Ю.Н.



Винтовой пароход-фрегат (H.M.S.) "MIRANDA":
Спущен на воду 25 февраля 1854 г.
Длина — 196 футов (59,7 м).
Водоизмещение — 1523 т.
Кроме трех парусных мачт, имелся 2-цилиндровый горизонтальный паровой двигатель, 613 лошадиных сил (457 кВт), один гребной винт.
Скорость от двигателя — 10,75 узла (19,91 км / ч).
Штатное вооружение — четырнадцать 32-фунтовых пушек1).
Капитан — Эдмунд Мюбрэй Лайонс (Edmund Moubray Lyons)2)
1) По другой версии на борту имелось 16 пушек. Две стрелявшие 40-фунтовыми снарядами и четырнадцать стрелявших 36-фунтовыми разрывными бомбами. (Тарле Е. В. Крымская война: в 2-х т.)
2) Капитан убит спустя год, 23 июня 1855 г. в день своего 36-летия, на борту этого же судна, осколком русского снаряда, при осаде Севастополя.
http://www.pdavis.nl/ShowBiog.php?id=813

Совершенно случайно нам попался исторический документ описывающий посещение села Кереть англо-французской эскадрой в 1854 году в ходе «Крымской войны». В частности пароходо-фрегатом «Миранда».

Из рапорта станового пристава Петра Соколова архангельскому гражданскому губернатору от 5 (17) августа 1854 г. «По получении в Керетском селении известия о приходе неприятельского парохода к деревне Кандалакше крестьянин Керетского селения Иван Чумичев 23 июля переводил из Сухой салмы свою ладью в более безопасное место для скрытия от неприятеля. И на этом пути около 12 часов пополудни был встречен набежавшим английским пароходом и взят для провода в Кереть с угрозою смерти, если он воспротивится. Оставив пароход в трех верстах от селения, около 2 часов пополудни 23 июля неприятель прибыл на двух шлюпках и одном баркасе с 35 солдатами, вооруженными ружьями, пистолетами и шпагами. Пристал к казенным магазинам: винному, соляному и хлебному, находившимся в конце деревни при въезде в нее с моря. Эти здания прежде всего обратили на себя его внимание, и, когда подходили к винному магазину, то запах спирта, в нем находящегося, показал, что в нем хранится, и прежде всего истребил его огнем. При этом неприятель объявил, что он не причинит никакого вреда частной или общественной собственности, а только будет разрушать и сжигать одно казенное. Участи винного магазина подвергся и соляной, неподалеку от него отстоящий, хотя крестьяне объявили, что у них кроме винного магазина, уже сгоревшего, нет ничего казенного, а соляной магазин составляет собственность крестьянскую - общественную. Но довольно обширное здание соляного магазина подало неприятелю мысль

истребить его огнем через час, приказав выносить соль, сколько успеют в означенное время.

Отдав это приказание и поставив вооруженных часовых для наблюдения за выноскою соли, начальник неприятельский с большей частью своего экипажа и офицерами тут бывшими отправился по деревне. Заходил в дом крестьянина Василия Савина, рассматривал комнаты, снял со стены четыре портрета в рамках простой работы за стеклом, из коих один - Его Величества Государя Императора Николая Павловича и три Великих Княгинь, причем спрашивал самого хозяина, приказав отыскать его.

Из дома Савина неприятель пошел в церковь, в которой находились священник с причетниками. При входе в церковь капитан и офицер имели по сигаре во рту. Священник, заметивши это, обратился к переводчику с просьбою, чтобы из уважения к святыне христиан загасили сигары и сняли шапки, что ими и исполнено. Осмотрев всю церковь, и не сделав из оной похищения, неприятель отправился к забору, отстоящему от церкви в 200 саженях, устроенному для ловли рыбы семги. На обратном пути зашли на колокольню и спросили дьячка - не может ли отдать им колокол. Тот объяснил им, что без священника не может отдать, а к священнику с подобною просьбою не обращались.

Капитан, приставив к груди дьячка шпагу, через переводчика спросил - сколько в селении крестьян и скота. Тот ответил, что жителей в селении 500 душ, а скота, за скудостью сенокосных пожен, очень мало.

На обратном пути к магазинам приказал тотчас поджечь соляной, из которого вынесено около 200 пудов соли, а

остальное количество, около 2770 пудов осталось в загоревшемся здании. Удостоверившись, что подожженный соляной магазин погасить нельзя, оставил селение Кереть. И здесь жители, несмотря на то, что имели некоторые средства к отражению неприятеля, не стреляли в него. Кроме того, в этом селении сделаны неприятелем следующие похищения и повреждения: у крестьянина Василия Старикова сгорел подвал, находившийся возле самого винного магазина, вместе с бывшею там рыбою (около 10 пудов). Подвал этот был куплен им у казны за 7 руб. серебром, и в нем прежде хранился спирт, покуда не был выстроен вновь ныне сгоревший до основания со спиртом, которого было 203 1/2 ведра казенного и таковогож, принадлежащего акцизно-откупному комиссионерству - семь ведер. Из частной собственности, кроме упомянутого крестьянина Василия Старикова, было похищено неприятелем картофеля с огородов священника, дьячка и одного крестьянина до 30 четвериков, крестьянских два барана и несколько кур».

ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 1388. Л. 220-221

Рыбаков Ю.Н., Диордиев Д.Э., Цыкарев Ф.М. «Тайны старых фотопластинок».

Как иногда случайности открывают клады, вот и такой документальный клад открылся в семейном архиве Цыкарева Федора. Что же он, из себя, представлял, спросите Вы? Это были несколько десятков битых, царапанных и выцветших негативных фотопластинок в почти истлевшей от времени картонной коробке с дореволюционными ятями в тексте информации о производителе. Применив современные цифровые технологии мы попробовали их восстановить и… На нас посмотрели лица разделенные столетием. Быт жителей Керети, старинные корабли на фоне деревни, открытие памятника Императору Петру в Архангельске в 1914 году, становище Териберка, лица жителей и их наряды. Выяснилось что автором фотографий был прадед Федора Цыкарева – Цыкарева Иосиф Михайлович, бывшего до революции бухгалтером у знаменитого на всю округу купца Савина, и самозабвенно увлекался фотографией. Это его любительское увлечение донесло до нас дух эпохи. Теперь мы можем посмотреть на тот мир, который уже навсегда потеряли…

Итак, мы погружаемся в начало 20-го века, 1914 год, год начала Мировой войны изменившей планету, Российскую империю, жизни всех кто смотрит на нас с этих потемневших от времени фотографий.

Как известно, самый распространенный и прибыльный вид деятельности в Поморье – это мурманские рыбные промыслы. Однако не каждый помор мог себе позволить содержать транспортное или промысловое судно. Следовательно, малоимущему помору приходилось наниматься к более богатому соседу – идти покрученником. Покрут – самая распространенная форма товарно-денежных отношений в Поморье. Покрученник понимал, что нанимаясь на работу к

крупному рыбопромышленнику, он попадал под жесткую эксплуатацию: работать приходилось в суровых северных условиях Северного Ледовитого океана, хотя рабочие получали меньшую долю от прибыли, нежели хозяин судна. По данным на 1859 год хозяин покрута мог получать 103 рубля чистой прибыли, при затратах в 354 рубля на снаряжение шняки, а если у хозяина имелся еще и транспортный корабль, то прибыль увеличивалась до 166 рублей[1].

Изначально, рыбопромышленники наживались на жесткой эксплуатации покрученников. По мере увеличения спроса на рыбу, состоятельные поморы стали заниматься скупкой, предоставив промысел мелким и средним рыбопромышленникам. В 1880 году на Мурмане действовало уже 8 крупных скупщиков, которые отправили, в общей сложности 160 тысяч пудов рыбы[2] в Петербург. Однако, скупщики не ограничивались только перепродажей рыбы по завышенной в 2-3 раза цене, они успешно совмещали эту деятельность с кредитно-ростовщическими операциями. Кредиты были направлены на поддержание мелких и средних промышленников: продовольствие, деньги на снаряжение судов. Таким образом, мелкие и средние промышленники попадали в финансовую зависимость от скупщиков. Причем каждая из сторон осознавала, что зависимость оказывалась обоюдная: если кредитор не дает денег перед началом сезона, то скупит меньше рыбы чем мог бы; и наоборот: если промышленник не возьмет в долг, то улов будет маленьким, если вообще таковой будет.

Примечателен пример помора Ф. Савина, выходца из Керети, который первым из поморов в 1873 году открыл на Мурмане

[1] Кораблев Н.А. Указ. соч. С. 77.
[2] Там же.

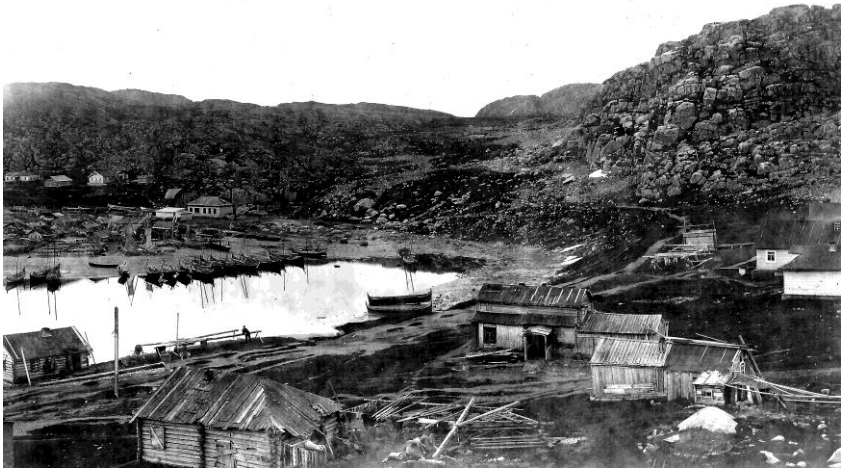
базу-факторию в становище Шельпино, в которой ежегодно кредитовалось около 200 человек. К 1888 году семья Савиных (к делу подключился еще и сын) содержала «уже четыре фактории: в Гаврилово, Цып-Наволоке, Восточной Лице и Шельпино»[3], после этого они прекратили снаряжать суда на промыслы.

Рыбацкий разборный дом. Становище Териберка. (Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013)
На фото отчетливо видно временность данного сооружения, собранного как конструктор «лего» из досок пригодных к легкой транспортировке, а не бревен.

[3] Кораблев Н.А. Указ. соч. С. 80.

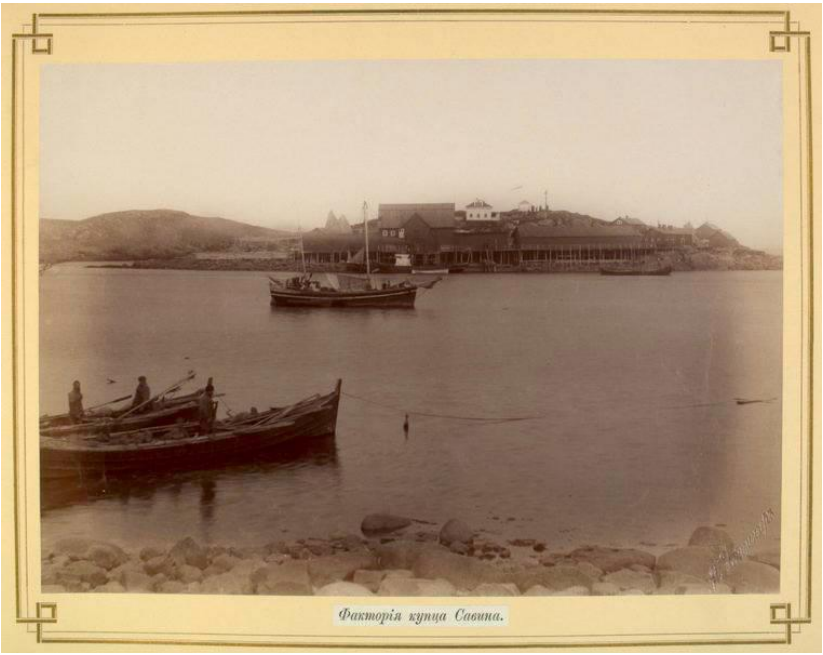
Вид становища Териберка. (Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013)
Поражает количество судов собравшихся на промысел в становище

Рейд становища Териберка. (Фото Цыкарев И.И. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).
Отчетливо видны типы судов применяемые для промысла, а так же транспортные шхуны при помощи которых продукты промысла попадали с фактории в Норвегию и Архангельск.



Жилые дома становища Териберка. (Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

В таких суровых условиях приходилось вести промысел в том числе и Керетским поморам.



Фактория купца Савина в Териберке и салотопенный завод (Из Архангельского городского архива, дата и автор фото неизвестны).

В глазах русских путешественников рубежа XIX–XX веков, помор предстает как гостеприимный, коренастый здоровый, с широким лицом, имеющим характерный красный цвет от того, что они большую часть года проводят на море и на воздухе. Нравственность поморы понимают по своему: «они трудолюбивы, весьма воздержаны в употреблении вина, честны, приветливы, а вот против седьмой заповеди много грешили и грешат; очень часто сети вместо рыбы доставали трупы младенцев, которых матери бросали в воду или от страха, или от чувства охватившего стыда»[4].

[4] Россиев П.А. Указ. соч. С. 936.

Кереть . Поморская семья. (Фото Цыкарев И.М.. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

В летней одежде поморов-мужчин доминируют картузы, пиджаки и кожаные сапоги, а во время промысла бахилы и норвежские куртки-фуфайки.

Кереть . Поморская семья. (Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Зимой носят они валенки и тулупы.

.

Кереть . Поморы. Олени заменяли керетчанам лошадей. (Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Кереть . Прибытие почты в сельскую управу. (Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Гоньба по зимнему тракту Архангельск – Кола и связи по проселочному тракту с внутренней Карелией осуществлялись на оленях. Этот способ передвижения поморы несомненно переняли у «дикой лопи» - саами.

Река Кереть, на фото предположительно дети из зажиточного семейства. Эдакая смесь поморской культуры и западно-европейской моды. (Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Женщины-поморки ходили в цветных ярких сарафанах[5]. Что касается женской летней обуви, предназначенной для перехода на большие расстояния по бездорожью то можно выделить два вида: поршни и верзни. «Поршни и верзни – нечто напоминающее тот род обуви, который в городских магазинах известен под именем сандалий»[6]. Поршни делаются из куска

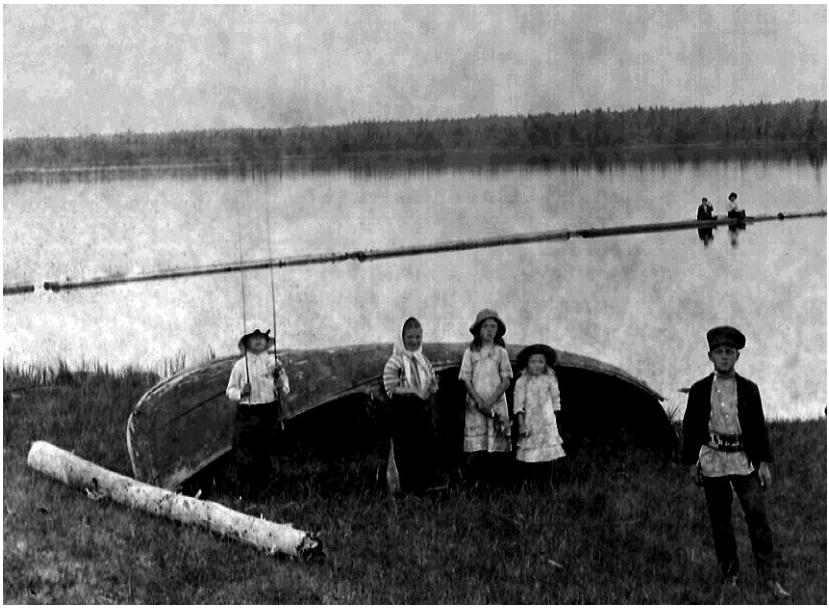
[5] Энгельгардт А.П. Русский Север… С. 46.

[6] Мелентиев В. Из путешествия в Сороцкую Карелию (Путевые наброски) // ИАОИРС. 1909. № 11. С.28.

простой кожи, покрывающей нижнюю часть стопы и частично пальцы и пятку, крепятся к ноге при помощи веревки. Верзни – сандалии из бересты.

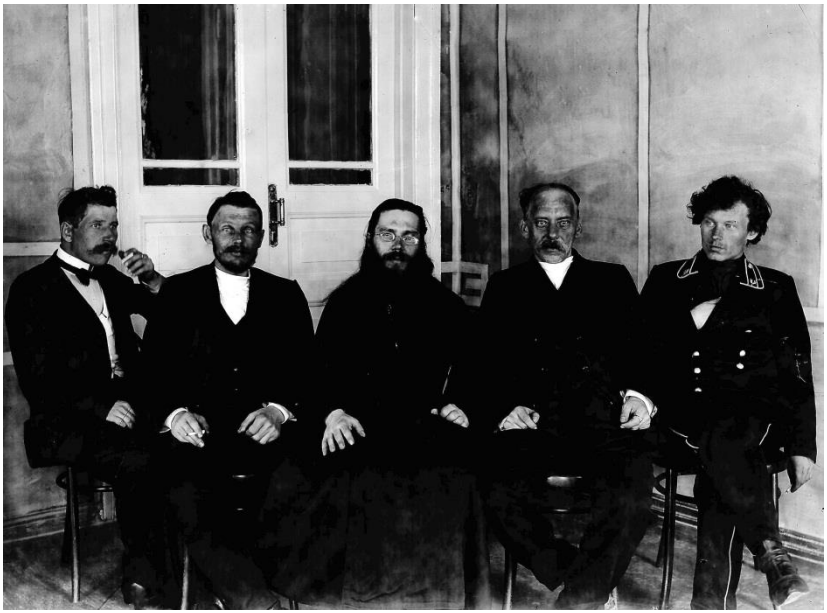
Берег реки Кереть, (Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Берег реки Кереть, вид на озеро Заборное, дети сельчан. Сейчас на этом месте лес.(Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).



Берег реки Кереть, вид на озеро Заборное, заграждение для вылавливания алвежных бревен.(Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Морская промысловая деятельность, а также многочисленные контакты поморов с представителями власти, иностранными торговцами, а также умение управлять судном в тяжелых условиях Белого и Баренцева морей – все это требовало знаний грамоты и вызывало к потребности владеть ею среди поморов.



Кереть. Предположительно на фото (слева – направо) купцы Савины, настоятель приходской церкви, исправник и почтовый или таможенный чиновник.
(Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Кереть. Жители села. (Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Кереть. Заборное озеро. Жители села. (Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Кереть. Морской порог. Жители села. Предположительно на фото слева сам автор фотографий.
(Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

«Архангельская губерния занимает всю северную часть Европейской России от Норвегии до Сибири, причем только береговая линия от границы Норвегии вдоль Северного океана и Белого моря до границы Тобольской губернии имеет протяжение около 8000 верст» - сказано в приложении к Всеподданнейшему отчету губернатора А.П. Энгельгардта за 1894 год[7]. Действительно, пространства губернии поражают своей обширностью и сравнимы с территориями европейских государств: «Архангельская губерния в полтора раза больше, например, Германии»[8].

Со второй половины XIX века на повседневную жизнь поморов стали оказывать влияние глобальные инновационные процессы. Развитие капиталистических отношений в пореформенный период не оставило без внимания и

отдаленные северные регионы. Модернизационные процессы влияли на поморский жизненный уклад и на повседневную жизнь Поморья. Начиная с середины XIX века в Поморье стали проникать новшества, так или иначе оказывающие влияние на жизнь местного населения: от появления первого лесопильного завода, до проведения телеграфной и телефонной линий.

Напомним, что мужчина в среднем получал 81 копейку, подросток – 46, а женщина – 42 копейки.

Развитие лесопильной промышленности увеличило и ускорило рост цен на рабочую силу, а также повлияло на разрушение сложившейся в Поморье кабальной системы покрута. Это было вызвано тем, что расширился рынок труда и теперь у поморов

---

[7] Обзор Архангельской губернии, составленный Энгельгардтом за 1894 год // Приложение ко Всеподданнейшему отчету Архангельского губернатора о состоянии Архангельской губернии за 1894 год. Архангельск, 1894. С. 1.

[8] Там же.

был выбор: идти в покрут к хозяину, либо идти на лесозаготовки. Так, в 1894 году в Сорокской волости «14 поморов постоянно работали на местном лесозаводе» В том же году в трех других волостях края – Лапинской, Поньгомской и Керетской – лесными работами было занято в общей сложности 333 человека[9]. Таким образом, была разрушена монополия хозяев промысловых судов.

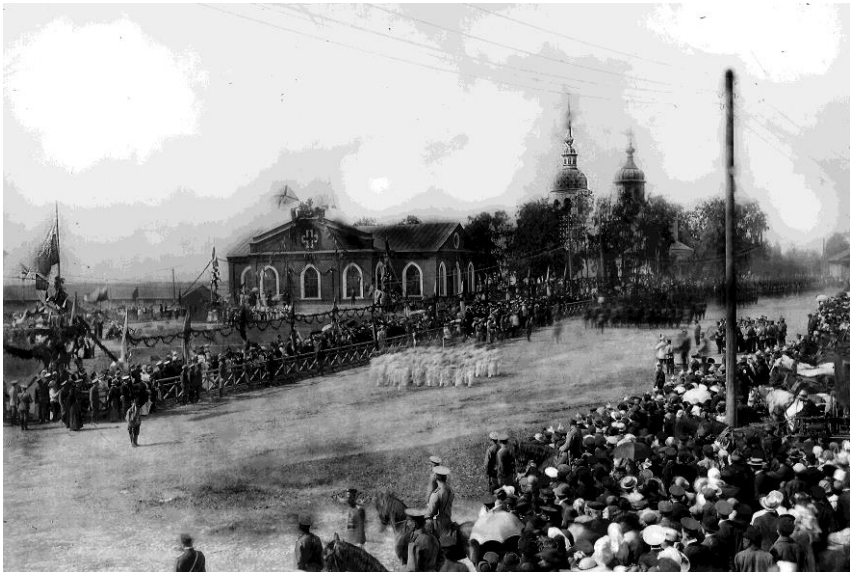
Особое место среди лесопромышленников занимает имя Федора Савина. (См. рыбный промысел в Териберке) Федор Савин был богатым, зажиточным рыбопромышленником, затем, как и многие состоятельные люди в Поморье, он занялся торгово-ростовщическими операциями. Но и этого ему оказалось мало, предприимчивый помор стал заниматься еще и лесозаготовками. Еще в конце 1870-х годов он начал лесозаготовке на озере Кереть, откуда лес сплавлялся в Керетский залив Белого моря. К 1911 году число рабочих занятых в лесной промышленности Кемского уезда достигло 2150 человек. Изначально, лес пилился вручную, но уже в 1880–1881 годах предприниматель построил паровой лесопильный завод с двумя рамами. С развитием лесозаготовительной деятельности в Керети появился полноценный лесной порт.

[9] Кораблев Н.А. Указ. соч. С. 93.

Керетская губа. Остров Средний. Погрузка иностранного парохода на лесозаводе купца Савина.
(Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

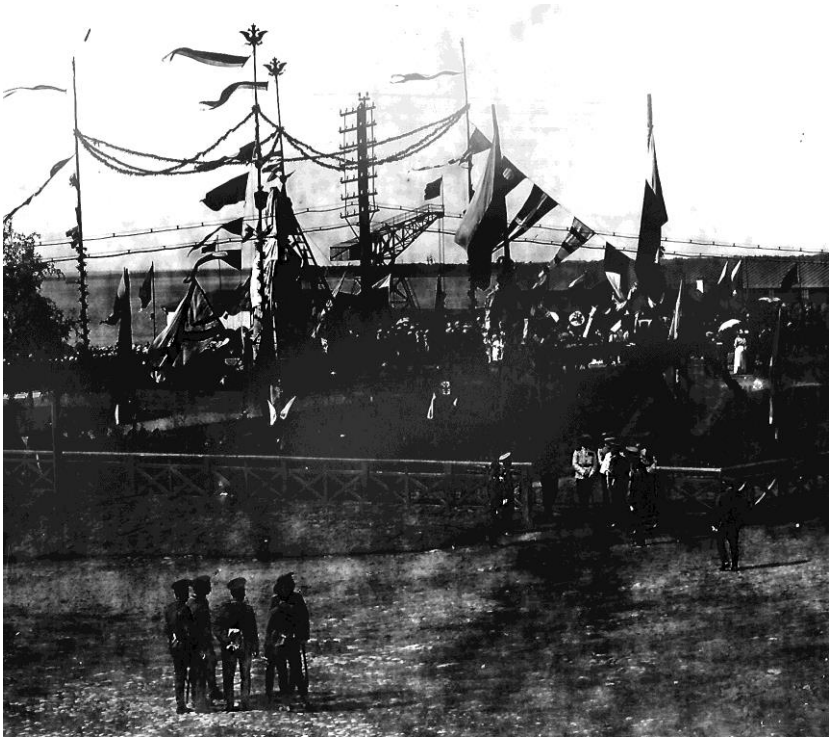
Керетская губа. Амбары купца Савина на противоположной селу стороне. Транспортные шхуны.
(Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Автор наших фото, сопровождая грузы и товары принадлежащие купеческому семейству Савиных изумительным образом запечатлел открытие одного из символов города Архангельска – памятника Петру Великому, этот памятник каждый из нас может увидеть на современной 500-т рублевой купюре.



Парад в честь открытия памятника Петру Великому. Архангельск.1914 год.
(Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Оригинальная статуя Петра в натуральную величину была изготовлена скульптором в Италии и переведена в гипс в 1872 году. Памятник установлен и официально открыт в 1914 году в Петровском парке Архангельска.



Парад в честь открытия памятника Петру Великому. Архангельск.1914 год.(Фото Цыкарев И.М. 1914 год, OCR Рыбаков Ю.Н. 2013).

Памятник сооружён по инициативе архангельского губернатора Ивана Васильевича Сосновского, в мае 1909 года он писал городскому голове Якову Лейцингеру:

В настоящее время представляется редкий случай приобрести для г. Архангельска за ничтожную сравнительно цену превосходную бронзовую статую Императора Петра I в натуральную величину по модели знаменитого (ныне

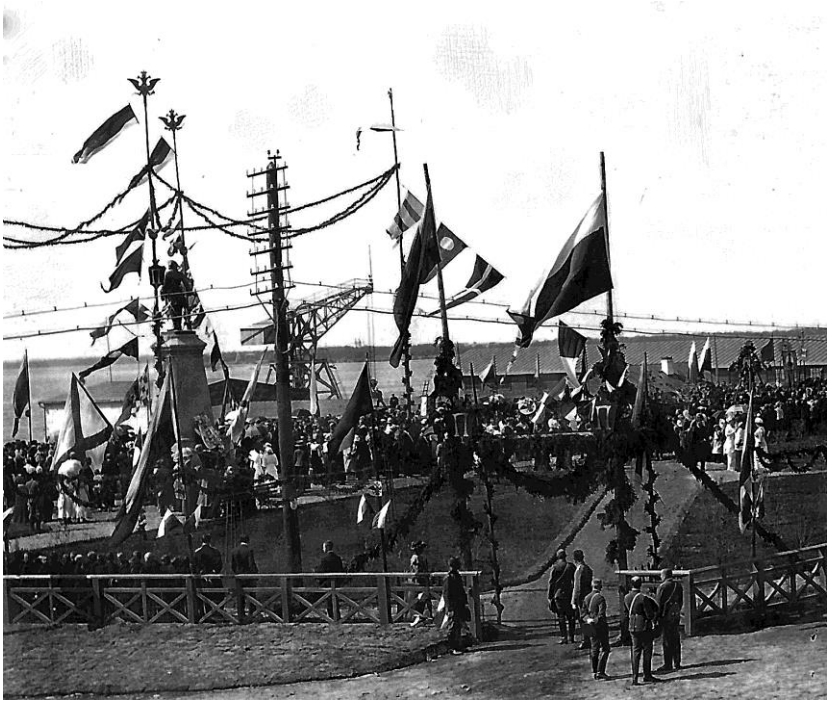
покойного) скульптора Антокольского, находящуюся в Нижнем Петергофском парке у Монплезира.

Две такие статуи отливаются сейчас в Парижской мастерской Антокольского по случаю юбилея Полтавской победы: для лейб-гвардии Преображенского полка и, по заказу графа Шереметева, для площадки перед Сампсониевским храмом в С.-Петербурге.

Узнав случайно об этом, я обратился в Париж к племяннику покойного скульптора г. Антокольскому, заведующему его мастерской и всеми делами, с запросом, не согласится ли он заодно принять заказ на третий экземпляр бронзовой статуи Петра Великого для города Архангельска и на каких условиях.

На днях мною получен от г. Антокольского ответ, что означенная статуя могла бы быть изготовлена и доставлена в С.-Петербург в трехмесячный срок за 5000 рублей.

Скульптура была отлита по модели М. М. Антокольского племянником покойного скульптора в Париже в 1909 году. Постамент из серого гранита (архитектор — младший гражданский инженер Архангельска Сергей А. Пец) изготовили монахи Соловецкого монастыря в каменоломнях Кондострова в Онежской губе Белого моря. В 1912 году статуя доставлена из Парижа в Архангельск. 27 июня 1914 года состоялось его торжественное открытие.



В 1920 году статуя была сброшена с постамента как «металлическое изображение гидры капитализма — царя», а на её месте сооружён обелиск жертвам интервенции. До 1933 года статуя лежала на берегу, после чего была перемещена в фонды краеведческого музея. В 1948 году памятник воссоздан на нынешнем месте — набережной Северной Двины — историческом месте основания Архангельска.

17 марта 1997 года Банком России была выпущена купюра 500 000 рублей с изображением памятника (художник Игорь Крылков, 1 января 1998 года она была деноминирована до 500 рублей, в 2001 и 2004 году были выпущены модификации купюры.

Мы как «через замочную скважину» заглянули в 27 июня года 1914- го, пик экономического развития и величия Российской империи, а через 1 месяц, 1-го августа 1914 года началась 1-ая мировая война. Это уже совсем другая история.

В комментариях к фото использованы выдержки из дипломной работы Дроздюка Александр Александровича "Традиционное общество и модернизационные процессы в Карельском поморье второй половины XIX – начала XX вв.", студента пятого курса дневного отделения, исторический факультет Кафедра истории дореволюционной России, Петрозаводский Государственный университет.

Январь 2013. Рыбаков Ю.Н.

Супруненко Ю.С., Жураускене М.В. Малова М.П. «Экскурсионные услуги информационного центра и образовательные программы».

Бассейновый Совет приглашает гостей и жителей побережья побывать в необычайно красивых местах Белого моря, принять активное участие в эколого-образовательных детских, семейных и корпоративных программах и вместе помочь сохранить природу нашей Арктики.

Детская эколого-лингвистическая программа “Биология и английский”

Программа проходит в п. Нильма-губа в дни школьных каникул. В ней принимают участие научные сотрудники МГУ, преподаватели из США и сотрудники дайв-центра «Полярный Круг». Программа для детей 10-15 лет, сочетающая в себе биологическое и экологическое знакомство с Белым морем с погружением в английский язык. Каждый день с Вашими детьми будут заниматься русские и американские преподаватели. Каждый день посвящен отдельной теме, которую ведут русские преподаватели и закрепляют американские преподаватели играми и заданиями на английском языке, стимулирующими воображение и вовлекающими детей в творческий процесс.

Обучающая программа «Школа инструкторов»

Это школа для тех, кто любит и хочет работать с детьми в условиях выездных детских программ. Данная программа рассчитана на педагогов, психологов и всех желающих работать инструкторами на подобных программах. Возможно участие как «опытных кадров», так и начинающих. Основными задачами данной школы являются: создание единого представления о работе с детьми; приобретение конкретных навыков работы

инструктора на различных этапах программы; обучение приемам поведения в определенных педагогических ситуациях; получение навыков и знания правил оказания первой помощи в условиях удаленности от населенного пункта; умение найти своё место в команде и работать максимально эффективно.

Обучающая программа «Школа руководителей программ»

Школа подготавливает квалифицированных руководителей для работы на различных активных программах. В течение курса вы изучите психологические основы взаимодействия с персоналом и пройдете тренинг команда-образования. Обучение проводят спасатели международного уровня отряда МЧС, психологи, координаторы детских программ и мастера спорта по туризму.

Геологическая семейная образовательная программа «Кристаллы Северной Карелии»

Пешие геологические программы проходят в Лоухском районе Карелии. Изумрудно зелёные амазониты, малиновые корунды и многие-многие другие минералы не первый год удивляют и радуют как опытных, так и начинающих геологов. Вместе с опытными преподавателями вы изучите основы наук о Земле (геология, минералогия, палеонтология и др.). Походы с определенными геологическими заданиями, помогут каждому участнику отыскать свой талисман.

"Карельский дом" познавательно-игровая программа о карельской культуре

Приглашаем в интересный и самобытный мир традиционного карельского дома. Участники познакомятся с культурой карел, их праздниками и обрядами, освоятся в жизни на настоящей Карельской земле. Научатся печь древние шанежки, плести украшения и обереги, добывать огонь и

воду, освоятся в жизни на настоящей Карельской земле. и попробуют преодолеть испытания, подготовленные как самой природой, так и нашими наставниками.

Биология на Картеше

В этом году Бассейновый Совет разрабатывает биологическую программу для школьников, которая будет проходить на морской биостанции Картеш. Участники познакомятся с необыкновенными живыми существами Белого моря. Узнают многое о редких исчезающих красно-книжных видах. Мы планируем проведение интересных исследований беломорского побережья, научимся определять птиц Белого моря. А главное поможем сохранить уникальную природу Севера!

Яхтенные маршруты.

Мы так же можем предложить вам увлекательные маршруты под парусом. Короткодневные рыболовные, познавательные по морским стационарам, тренировочные для яхтсменов профессионалов или желающих ими стать. А так же полноценные морские экспедиции посвященные истории и культуре Северо-карельского побережья: **«Поморская сага», «Крымская война на Белом море», «Соловецкие острова», «К белым китам приполярья», «Сакральные места Белого моря. Сейды и лабиринты», «Морские особо-охраняемые природные территории приполярья». Для ребят в возрасте 9-16 лет мы проводим парусный спортивно-тренировочный лагерь на швертботах класса «Оптимист»**

Обращайтесь в информационный центр КРОО «Бассейновый Совет» по адресу:

186670, Карелия, Лоухский р-он, пгт. Чупа, ул. Коргуева, д.7-а

Тел.+781439 4 11 44

http://www.basincouncil.ru E-mail to: basincouncil@mail.ru

Бассейновый Совет Северо-карельского побережья – общественная организация созданная в 2003 м году. Основными целями создания и деятельности Совета является содействие устойчивому развитию и охране окружающей среды в северной Карелии.

Адрес: 186670, Карелия, Лоухский р-он, пгт. Чупа, ул. Коргуева, д.7-а
Тел.+781439 4 11 44
http://www.basincouncil.ru E-mail to: basincouncil@mail.ru

Выпуск подготовлен при поддержке:

Чупинская городская спортивная образовательная общественная организация «Чупинский морской яхт-клуб». Цели и задачи яхт-клуба : развитие и популяризация парусного и других видов спорта, развитие рационального и неистощительного природопользования и охраны окружающей среды, реализация дополнительных образовательных программ в области парусного спорта.

Адрес: 186670, Карелия, Лоухский р-он, пгт. Чупа, ул. Северная, д.8, оф.1
Тел. +79215234498
http://www.truecourse.ru E-mail to: chupayachtclub@mail.ru

Выход в свет данного издания стал возможен при финансировании:

Фонд **Lighthouse Foundation** - донор проекта КРОО “Бассейновый Совет” Был основан в 2000 году, как благотворительный фонд с постоянным представительством в Гамбурге (Германия). Основное назначение фонда – содействие науке и исследованиям, педагогике и культуре, развитию международных принципов рационального взаимодействия с морской окружающей средой (моря и океаны). Своей основной целью фонд видит жизнь человечества в гармонии с голубой планетой. Своей миссией – содействие интегрированному устойчивому развитию прибрежных территорий, ответственному природопользованию и охране морской окружающей среды.

Lighthouse Foundation
Kanalstraße 67a
24159 Kiel
Germany, tel +49(0)40 3810960

fax +49(0)40 381 096 96
Emailto: info@lighthouse-foundation.org
http://www.lighthouse-foundation.org